

АЛЕКСЕЙ ЖИВОЙ

ЗВЁЗДНЫЙ
ГЕРЦОГ

Алексей Живой

Звёздный герцог

Серия «Пангея», книга 1

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4545401
Звёздный герцог: Ленинградское издательство; СПб.; 2011
ISBN 978-5-9942-0863-2

Аннотация

В далеком космосе существует королевство Пангея, состоящее из множества миров. Оно основано выходцами с Земли, уже давно превратившейся в ледяной шар, после того как единственная звезда системы погасла. Со времен первых поселенцев королевство, в котором правит справедливый монарх, окрепло и разрослось, несмотря на постоянную угрозу вторжения со стороны темных миров Аттары, населенных кочевниками.

Внезапная смерть короля, умершего от неизвестной болезни, грозит новой войной. Но на страже королевства стоит его звездный флот, которым командует адмирал Марсо. «Звездный герцог», как его называют во флоте. Пока герцог жив, у Пангеи всегда есть надежда на победу. Он мудр и силен, но даже он не знает, где таится главная опасность для королевства.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	5
Глава третья	22
Глава четвертая	36
Глава пятая	60
Глава шестая	62
Глава седьмая	77
Глава восьмая	87
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Алексей Живой

Звёздный герцог

Глава первая

Я не помню, как оказался на этой планете и сколько дней провел в беспмятстве. Мне и сейчас кажется, что я еще сплю. Ведь после такого не выживают. Удар в хвостовую часть корабля, страшный взрыв, разгерметизация и потеря управления. Каким чудом я уцелел, знает только Мать Всех Богов. Ведь я не успел даже надеть скафандр. На моем корабле было еще пятнадцать человек, считая морпехов, но, кажется, все они мертвы. Я сам пришел в сознание недавно и едва осмелился дышать. Страшно болит правое плечо. Я зажат где-то между погнувшимися переборками и сорванным с места креслом пилота. Сейчас пошевелю пальцами рук... Теперь ног... кажется, ничего не сломал. Но глаза я все еще боюсь открыть. Не хочу увидеть то, что придется увидеть после такой посадки. Однако, я дышу и воздух в отсеке есть, а это значит, что энергетическая установка цела. Не могу в это поверить. Взрыв был просто чудовищным, и я тоже должен был неминуемо погибнуть. Если не в огне, то при падении на эту чертову планету... даже не знаю, как она называется. Нет, надо все-таки открыть глаза... о Вселенная...

Глава вторая

Герцог Марсо стоял у гигантского тонированного иллюминатора шикарного двенадцатипалубного лайнера «Аалто», и со смешанным чувством наблюдал за его приближением к желто-синей планете, состоявшей, казалось, из одних пляжей. Время от времени он переводил взгляд в сторону, где на небольшом расстоянии виднелись вытянутые силуэты военных корабли сопровождения, а точнее эскорта. Три эсминца и пять крейсеров. Целая эскадра, – черт бы ее побрал, – присутствие которой ни на минуту не позволяло ему забыть о своей службе. Человеку его уровня не полагалось даже отдыхать без эскорта. И хотя сегодня на нем не было черного мундира с синими вставками на рукавах и золотым кантом, все празднующиеся туристы, издалека узнавали в нем военного. Да это было и не трудно. Герцог Марсо, приближенный к трону, был известной личностью в королевстве Пангея, хотя и не любил ни официальных приемов у монаршей четы, ни их трансляций на все подвластные планеты. Но, тут уж было ничего не поделать. И многие туристы, большинство из которых прибыло сюда с Анкоры, главной планеты королевства, где располагалась резиденция монархов Аль-Паис, с удивлением и какой-то напускной осторожностью прогуливались мимо одиноко стоявшего герцога. Проходя мимо, они исподволь поглядывали на столь зна-

чительную персону, неожиданно оказавшуюся посреди совершенно обычных людей. Герцог не подавал вида, чтобы скрыть свое презрение к этим гражданским бездельникам. Он с большим удовольствием перенесся бы сейчас на борт ближайшего крейсера. Но... семья рассудила иначе.

Единственным человеком, разделявшим его настроение, была сейчас семнадцатилетняя стройная девушка, стоявшая рядом. Она тоже смотрела на разраставшийся желто-синий диск планеты, откинув со лба прядь русых волос, но в ее голубых глазах, в отличие от герцога, светился только восторг. Неожиданно девушка взяла его под руку, и прильнула к плечу.

– Наконец-то мы отдохнем, папа, – слышался ее милый голосок.

Старый герцог слегка вздрогнул, но вскоре ухмыльнулся, расслабившись. Мало кто во всем звездном флоте Пангеи, командующим которого он бессменно являлся вот уже пятнадцать последних лет, мог так запросто разговаривать с ним. Все-таки положение обязывало его носить маску недоступности для подчиненных нижнего уровня и напускной суровости для капитанов и командиров высшего звена. И все же все они знали, что их «звездный герцог» в душе довольно добрый старик, который, впрочем, не остановится перед уничтожением целой планеты, если придется. Однако, виду не подавали. Так он их вышколил за пятнадцать лет. Иначе было нельзя. Фамильярности адмирала с подчиненными ко-

ролевский дом Пангеи никогда не одобрит.

Сейчас, к счастью, об этом можно было позабыть хотя бы не неделю. Произошло то, о чем он не мог и мечтать. Герцогу было дано высочайшее разрешение на недельный отпуск, который он решил провести со своей семьей на Новой Селевкии, – самой современной планете-курорте, этаким раю для отдыхающих, напичканном фешенебельными отелями от одного полюса до другого. Вернее, не он так решил. Герцог предпочел бы провести это время на охоте, купив квоту на отстрел ядовитых ящеров. Наедине с хищниками без всякой защиты, не говоря уже о современном оружии. Только копье и нож, которыми до сих пор пользуются аборигены исторических заповедников. Многие из вельмож старой закалки еще увлекались подобной охотой. И ему все это тоже пощекотало бы нервы. «Вот это был бы настоящий отдых от бесконечной службы и пышных дворцовых приемов, – с тоской подумал герцог, – отдых для настоящего мужчины».

Он хоть и был уже не так молод, как многие его сослуживцы, но еще мог задать жару своим врагам. С таким характером герцог прочно держал в узде весь звездный флот королевства. Но, в его собственной семье все было иначе.

Герцогиня Марсо, хлопотала об этом отпуске так давно, что первое время не могла поверить в «высочайшее разрешение», хотя и слышала о нем из уст самой королевы. Ее муж был настолько нужен при дворе, что герцога почти нико-

гда отпускали отдыхать так надолго. Прошлый раз это чудо случилось пять лет назад. Но теперь, когда Жаннет получила в свои руки официальный бланк королевской гамма-почты, прибывший с дворцовым курьером из Аль-Паиса, то пришла в неописуемый восторг.

– Собирайся, Бруно. Мы немедленно вылетаем круизным лайнером на Новую Селевкию. В этом году там особенно теплая погода, а в отелях установлена новая защита от вредных излучений. Я хочу выглядеть загоревшей, когда мы вернемся.

Тогда герцог лишь вздохнул и подчинился. В этом флоте, командовал явно не он.

Сейчас он осторожно высвободил руку и приобнял свою дочь. А затем пробормотал в полголоса, чтобы его не услышали проходившие мимо туристы, изо всех сил старавшиеся не смотреть в их сторону:

– Конечно, Аурис. Уверен, мы хорошо отдохнем. Уж вы-то с матушкой точно найдете себе лучший пляж на этой планете, и по возвращении будете щеголять безукоризненным загаром.

– На Новой Селевкии, папа, есть много развлечений, – улынулась Аурис, и герцогу показалось, что взошли сразу все три солнца Анкоры, – это самая совершенная планета развлечений. И даже такая бука, как ты, обожающая лишь одиночество, военный флот и дикие игры, найдет, чем себя развлечь.

Она обернулась к отцу и прищурилась, изобразив напускную суровость, словно прочитала его недавние мысли.

– Ведь совсем не обязательно все время убивать бедных ящеров, как принято среди аристократии, их итак осталось не слишком много. Это не гуманно. Наш университет даже хочет предложить королю новый закон, чтобы вовсе запретить охоту на них.

– Не гуманно? – переспросил удивленный герцог, – да ты представляешь, что такое ядовитый ящер, дочка? Он в одиночку способен уничтожить боевой челнок, если вовремя его не остановить импульсной пушкой. А чтобы идти на него с копьем аборигенов нужно такое умение и смелость...

– Все равно, – стояла на своем Аурис, – это редкое дикое животное, а вы используете свои возможности, чтобы убивать беззащитных зверей. Это еще большая дикость.

– Беззащитных? – переспросил ошеломленный этим неожиданным напором герцог, вспомнивший острые клыки, расчленившие его скафандр во время последней охоты. Тогда он, только покинув одноместный челнок, не успел и шагу ступить по планете, как был атакован ящером, принявшим его за свой завтрак, и лишь чудом уцелел, позабыв про охоту. А вот наблюдателю за Королевской строительной корпорацией повезло меньше. Теперь корпорация ищет себе нового главу.

– Именно, – заявила девушка, в голосе которой уже начала звенеть сталь.

Аурис по характеру больше походила на отца. Она, конечно, еще была молода и неопытна, но упорства в достижении своих целей ей было уже не занимать. Гены брали свое. В Королевском университете Пангеи, на факультете звездной археологии, где она училась, за дочкой адмирала уже закрепилась слава одной из самых отчаянных исследовательниц. С детских лет Аурис принимала участие в экспедициях, исследовавших архаические миры, и регулярно встречалась с опасностью, не слишком избегая ее в отличие от многих своих сокурсников. При этом Аурис оставалась милой и доброй, романтической натурой, привлекая к себе массу друзей. Но, лишь что-то приходило в конфликт с ее уже вполне сформировавшимися взглядами, как эти нежные голубые глаза меня цвет на серо-стальной. И тогда, – «не становись у меня на пути»!

Лишь только глянув в эти глаза, адмирал сдался. Он не любил воевать со своей семьей.

– Тогда таким бесполезным и скучным стрикам, как я, вообще нечем будет заняться на досуге, – ухмыльнулся герцог Марсо и попытался увлечь дочь за собой по коридору верхней палубы, – ладно, пойдем обратно в каюту. Капитан корабля дал нам вдоволь налюбоваться пейзажем с орбиты. Скоро посадка и надо занять свое место в посадочном коконе. Похоже, на этот раз отпуска мне не миновать.

– Пойдем, – смилостивилась Аурис, вновь подхватив отца под руку, и защebetала, как ни в чем не бывало, – а то мама

нас уже заждалась. Ведь мы пошли прогуляться только на минуточку, а пропали на целую вечность.

— Ну да, — вновь не сдержался ее отец, — герцогиня может забеспокоиться... и тогда, держись звездный флот.

Но, поймав новую порцию «стального взгляда», тут же пошел на попятную.

— Ладно, молчу, молчу. Уж и пошутить нельзя.

Отходя от обзорного иллюминатора, Герцог все же не удержался и на прощанье бросил короткий взгляд, полный неприкрытой зависти, на корабли конвоя, которым было предписано отделиться от лайнера и оставаться на орбите, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Однако, Марсо ни на мгновение не сомневался, что вскоре вся планета узнает, кто именно решил посетить ее знаменитые пляжи. Если уже не знает. Такие новости, несмотря на секретность, распространяются быстрее скорости света.

Но, не об этом подумал старый герцог. На одном из кораблей служил его сын, Хегор. Блестящий молодой офицер звездного флота. Быть может немного тщеславный, в своем желании во чтобы то ни стало достичь во флоте такого же положения как его отец, только намного быстрее. В свои неполные двадцать лет он уже окончил военное училище, был лейтенантом и все время рвался на передний край военных действий, поближе к темным мирам Аттара. Туда, где с момента последнего крупного вторжения, то и дело появлялись корабли мятежного принца.

Когда вопрос с отпуском был решен, герцогиня попыталась повлиять на командующего звездного флота с тем, чтобы вся семья смогла отдохнуть на Новой Селевкии в полном составе. Однако, на сей раз герцог взбунтовался. Он готов был пойти своей жене на встречу во всем, кроме вопросов, касавшихся службы. А этот вопрос ее касался напрямую. Чтобы офицер звездного флота на целую неделю, внезапно покинул корабль, являвшийся его местом службы, требовалось веское основание. Для герцогини отпуск ее супруга являлся вполне веским основанием, но для герцога и, одновременно, адмирала звездного флота, нет. Хегор был в отпуске буквально пару месяцев назад и не имел права так быстро вновь покидать корабль. Этот новый отпуск мог отрицательно сказаться на репутации, как молодого лейтенанта, так и самого адмирала, следившего за тем, чтобы протекции на флоте было как можно меньше. Но, герцогиня наступала и адмирал, связавшись с сыном по ее настоянию на секретной частоте, все же озвучил это предложение. К своей радости он получил четкий отказ. Они оба решили, что это к лучшему. Единственное, на что пошел адмирал, это разрешил эсминцу «Эвендор», присоединиться к собственному конвою. В глубине души Бруно Марсо понимал, что его жена на этом не остановится. Если коготок увяз, то всей птичке пропасть. И он не ошибся.

«Если не полный отпуск, то уж какие-нибудь поручения, требующие его срочного присутствия на планете в течении

хотя бы одного... или двух дней... в вашем флоте найдутся», — нанесла последний удар герцогиня, когда они уже отправлялись в путь из своего поместья на Анкоре. И адмирал сдался, решив, что придумает какое-нибудь поручение для лейтенанта, но не более чем на пару часов. Флот есть флот. И не важно, что об этом думает Жаннет Марсо.

Сверкающая громада лайнера «Аалто», превосходившего своими размерами в десять раз самый крупный корабль военного эскорта, возвышалась над причальной платформой космопорта Новой Селевкии. Впрочем, подобных исполнителей здесь хватало. Незадолго до «Аалто» совершили посадку еще пять кораблей такого же класса, предназначенных для перевозки богатых туристов. Массы разодетых в разноцветные костюмы людей, прибывших из разных концов королевства на отдых, хлынули к платформам, где их ожидали челноки, стартовавшие один за другим. Вскоре вся эта пестрая толпа начала разлетаться по планете, превращенной в один грандиозный отель.

Семья Марсо не торопилась с отбытием, отдыхая после посадки в своей роскошной каюте на третьем уровне. Герцог развлекал себя наблюдая, как большая часть туристов покинет лайнер. Им же торопиться было некуда, семью Марсо ожидала собственная остроносая яхта, нанятая на весь отдых лично герцогиней. Этот роскошный белоснежный корабль находился на самом ближнем причале, буквально в двух шагах от места посадки лайнера, и попасть на него мож-

но было даже не выходя на улицу, по специальному гравитрапу. Герцог со своего места через иллюминатор даже видел его капитана: стройного мулата из местных, чья белозубая улыбка наверняка пленяла женщин, но у него вызывала лишь раздражение. Несмотря на черный с синим мундир, этот гражданский офицер ничем не напоминал ему флотского капитана. Скорее расфуфыренного попугая. Герцог таких франтов на дух не переносил.

– Сколько же в нашем королевстве бездельников, – пробормотал герцог, проводив взглядом очередную стайку пестрых туристов, проскользнувшую по ближнему гравитрапу в сопровождении робота-носильщика и скрывшуюся в недрах большого челнока. Им явно предстоял перелет на другую сторону планеты.

– Это наши подданные, – напомнила герцогиня, расправив плечи, – они долго трудились на благо королевства и теперь получили законный отпуск. И вообще, перестань брюзжать, Бруно. Мы приехали отдыхать и ты нам не мешаешь. Более того я и тебя заставлю на неделю позабыть о твоих обязанностях адмирала. С сегодняшнего дня ты простой солдат, а я твой адмирал. Будешь исполнять все мои приказы. И мой первый приказ, солдат Бруно: немедленно перейти на яхту!

Герцог оторвался от иллюминатора, чья тонировка защищала глаза от яркого света, и с некоторым удивлением взглянул на жену. Герцогиня уже дважды переоделась за это утро, чтобы лучше подготовиться к местной жаре и встрече с от-

пуском мужа, который считала своей собственной заслугой. Теперь Жаннет была облачена в легкое бежевое платье с рискованным вырезом на груди, плотно облегавшее ее формы, не потерявшие своей привлекательности, несмотря на возраст. Ее длинные темные волосы, часто принимавшие на Анкоре вид сложной и высокой прически, которые герцогине предписывал носить дворцовый этикет во время приемов у королевской четы, теперь были распущены и спускались ниже плеч. Герцогиня разрешила себе немного вольности. Она всегда была красивой, но это, вкупе с полупрозрачным нарядом, делало ее просто неотразимой.

– Солдат Бруно к выполнению ваших приказов готов! – отрапортовал он, ухмыльнувшись и вытянувшись по стойке смирно.

– Вот, так-то лучше, – улыбнулась Жаннет, – пора покинуть этот лайнер и расположиться на нашей яхте. До отеля «Измир», лучшего на планете, нам еще лететь почти два анкорских часа.

– Что ж, два часа на этой яхте, вместе с ее... капитаном, я потерплю, – не удержался герцог, вспомнив слишком слащавое и модное лицо капитана, – в дальнем космосе и не такое выносил. Солдат Аурис, ты готова к высадке на планету?

– Готова, – подыграла ему дочь, тоже вытянувшись по стойке смирно, хотя ее воздушное синее платье, несмотря на сходство цветов, совсем не делало ее похожей на женщину-офицера, которых было немало в звездном флоте Пангеи.

Уж слишком хрупкой и хорошенькой она сейчас казалась для такой службы.

«Солдат Бруно» и «солдат Аурис» посмотрели друг на друга и от души рассмеялись.

Яхта называлась *Soleil*. Это было какое-то древнее название из языка, перекочевавшего на Анкору вместе с первыми переселенцами со своей прародины Земли, уже давно превратившейся в ледяной шар, после того как единственная звезда системы погасла. Теперь на этом языке никто не говорил, кроме книжных червей из университета. Но, все знали и помнили о нем, поскольку в королевстве Пангея история считалась одним из главных предметов изучения. Традиции были настолько сильны, что даже к истории архаичных миров, находившихся на низкой ступени развития, жители королевства относились с врожденным уважением. В жизнь этих миров, обнаруженных относительно недавно, было решено не вмешиваться, а лишь наблюдать, позволяя развиваться естественным путем. Так и возникли исторические планеты-заповедники, без которых не мыслила своей жизни Аурис Марсо.

Капитан яхты полностью оправдал ожидания адмирала, — он всю дорогу увивался за герцогиней и Аурис, стараясь им угодить в любой мелочи. Даже лично, после взлета, принес прохладительные напитки на золотом подносе и всю дорогу развлекал дам светской беседой. Дамы были без ума от та-

кого внимания, а герцог под шумок удалился на корму, где была расположена широкая смотровая площадка, и в одиночестве наблюдал за медленно удалявшимися башнями космопорта Новой Селевкии. Его жена, несмотря на показную спешку, едва оказавшись на яхте, переменила решение, приказав капитану лететь не слишком быстро. Теперь они могли вдоволь налюбоваться красотами планеты с высоты птичьего полета.

Нельзя сказать, чтобы герцог ее за это винил. Новая Селевкия на самом деле была очень красивой планетой. А благодаря высочайшему указу промышленности здесь не было вовсе, если не считать небольшого количества заводов и сельскохозяйственных ферм, производивших продукты для туристов и занимавшихся обслуживанием этого грандиозного парка развлечений. Вокруг космопорта раскинулось некоторое количество отелей и офисных зданий, но вскоре все они растворились среди зеленой листвы растений, похожих на анкорские пальмы. Внизу показалась изумрудно-зеленая вода и бесконечная полоса пляжей.

– Отпуск начался, – пробормотал герцог, абсолютно не знавший, что ему делать здесь со своим свободным временем. Больше одного дня на пляже он все равно не выдержит, – ладно, поживем, увидим. Может быть, займусь подводной охотой. Здесь, кажется, есть подводные глissеры для туристов. Или буду играть в карты с Ленцо все дни напролет. Помимо жены и дочери, чету Марсо в этом путеше-

ствии сопровождали четверо личных слуг, а также два солдата-охранника и офицер связи Ленцо, уже давно ставший тенью адмирала. По уставу ему нигде не разрешалось оставаться без связи с командованием звездного флота, даже в отпуске. Ленцо повсюду носил с собой портативный коммуникатор, настроенный на секретную частоту и способный принимать все виды закодированных сигналов. И герцог был сейчас несказанно рад его присутствию. А два рослых морпеха с каменными лицами, явно не умевшими улыбаться, исполняли роль его телохранителей. Они тоже прилагались к должности и адмирал ничего с этим поделать не мог. Его служба предполагала наличие секретов, которые нужно было охранять днем и ночью. Бруно уже с сомнением прикидывал, как же ему заниматься подводной охотой, если рядом все время будут маячить эти два головореза. К счастью, они сопровождали его только в поездках. Их обязанности начинались и заканчивались у дверей жилища герцога, где бы оно ни находилось, а дома, в конце концов, он мог отдохнуть от официальной охраны.

Герцогиня нехотя смирилась с дополнением к их компании, — она понимала безвыходность положения, — но приказала Бруно сделать так, чтобы «солдаты не беспокоили их своим присутствием». В результате весь полет до Новой Селевкии морпехи провели в шлюзовом отсеке каюты, проявляя чудеса невозмутимости.

— Трудно вам придется, ребята, — откровенно предупредил

их адмирал, покидая пассажирский лайнер последним, – вам предстоит научиться не попадаться на глаза герцогине. Это посложнее, чем драться в рукопашную.

Оба морпеха были новенькими в его охране. Двое предыдущих, написав рапорты, сами отпросились на дальние рубежи, не в силах вынести «поправки» по службе от герцогини. В рапорте, об этом, само собой, не было ни слова.

– Мы справимся, сэр, – пообещал тот из них, что был шире в плечах, – нас этому учили.

– Да уж постарайтесь, – пробормотал герцог, направляясь к выходу, – посмотрим, как это у вас получится.

Сейчас оба телохранителя, осмотрев яхту, сидели в отсеке для мотористов, а Ленцо находился на мостике. Там было свободно. Не считая рулевого, он там был один, поскольку сам капитан вечно пропадал в гостиной, развлекая дам, а матросы, которых здесь было всего трое, находились на своих местах по расписанию.

Спустя полчаса одиночество адмирала было нарушено легким шуршанием платья.

– Ты опять от меня сбежал, Бруно? – с легкой грустью в голосе, поинтересовалась герцогиня, прильнув к плечу мужа.

– Но вас же есть, кому развлекать, мадам, – мягко огрызнулся тот, щегольнув модным словечком, которое услышал от Аурис, увлекавшийся древними языками.

Герцогиня промолчала, – она слишком хорошо знала му-

жа.

Вскоре лайнер закончил свой небольшой полет и пошел на посадку. Внизу показался отель «Измир», островерхий главный корпус которого висел в воздухе на антигравитационной платформе, а к остальным корпусам и причальным площадкам, что располагались чуть ниже, вели полупрозрачные коридоры. Вся конструкция напоминала висячие сады и, похоже, специально была так спроектирована, чтобы вызвать у туристов восхищение грандиозным замыслом. Среди корпусов отеля были и отдельные дома, рассчитанные на одну семью. Они располагались повсюду, как на побережье, так и в лесу под «пальмами», парили в воздухе и даже плавали под водой. Отдых был на любой вкус, кроме вкуса герцога Марсо.

Атмосфера на Новой Селевкии в точности походила на атмосферу Анкоры, лишь гравитация была чуть слабее, так что можно было отдыхать без скафандра. Да и солнце было лишь одно, а не три, как на главной планете королевства. Это и делало Новую Селевкию столь привлекательной для туристов. Когда ее нашли, да еще обнаружилось, что на ней нет аборигенов, а присутствует только не слишком агрессивная фауна, то радости наблюдателя за королевским министерством туризма не было предела. Большинство остальных планет королевства, имели довольно суровый климат, но от этого почему-то герцог Марсо любил их гораздо больше. Наверное, потому что у большинства таких планет можно было

расположить полноценные военные базы. Здесь же, на Новой Селевкии, считалось необходимым прятать свое военное присутствие, чтобы не пугать изнеженных туристов. Планета приносила колоссальный доход в казну королевства. Поэтому весь флот, охранявший звездную систему Селевкия, находился в двух днях пути на обычных двигателях у пояса астероидов или пяти минутах на гипердвигателях. Там же находилась и небольшая военная база. Однако, на этот раз король лично разрешил оставить на орбите корабли эскорта адмирала Марсо в виду непредвиденного случая, – его отпуска.

– Жаль, что наш мальчик не может присоединиться к нам прямо сейчас, – приговорила Жаннет, всматриваясь в бескрайнее море и ласковый берег, над которым нависал сказочный отель.

– Потерпи, – взмолился герцог, – через два дня он будет здесь. Я уже отправил секретное поручение командиру его корабля.

Глава третья

На этот раз, он, похоже, действительно устал, и тело его против воли обрадовалось отдыху. Герцог Марсо мог судить об этом уже потому, что спокойно выдержал целый день на пляже вместе с женой и дочкой, настаивавших, чтобы он провел это время вместе с ними. Это указание от Жаннет поступил тотчас после того, как герцог, едва прибыв в бунгало, попытался запереться в отеле вместе со своим офицером связи, который в дополнение к их собственному багажу захватил с собой еще какой-то огромный сундук, сильно раздражавший герцогиню. Герцог не стал объяснять жене, что это был модуль со спецсредствами. Отправляясь на отдых, он по давно укоренившейся привычке старого военного приказал захватить несколько таких комплектов, но не стал предупреждать об этом жену. Хватит с него и других унижений. Подумать только, у него, обладавшего огромным поместьем на Анкоре, даже не было сейчас своей комнаты!

Герцогиня всерьез вознамерилась полностью завладеть его вниманием и заставить позабыть об армии, – «солдат Бруно» был поселен вместе с ней в шикарной спальне со стеклянными стенами и видом на море. Построенное на антигравитационной платформе бунгало висело в трех метрах над водой и в сотне метров от берега, до которого можно было, как дойти по узенькому деревянному мостку, так и до-

лететь на глайдере, пришвартованном у небольшого пирса. Но адмирал предпочитал добираться до берега и обратно исключительно вплавь. Это занятие доставляло ему истинное удовольствие, и он, вдоволь наплававшись в море изумительного лазурного цвета, взобрался на настоящий деревянный пирс и поблагодарил супругу за выбор жилища.

– Вот видишь, – обрадовалась Жаннет, – я знаю толк в курортах.

Все было хорошо, только силуэт яхты портил ему настроение. Сверкая белоснежными боками яхта, покачивалась на волнах рядом с бунгалом, а модный капитан то и дело маячил на верхней палубе и подавал сигналы его обитателям, означавшие, что он готов отправиться в любой круиз, стоит только пожелать.

Будь его воля, адмирал давно бы приказал своим охранникам торпедировать яхту, чтобы избавиться от этого мозгляка и необходимости куда-то лететь, но... желание герцогини было законом. И он терпел. От нечего делать даже присмотрелся к конструкции яхты. Тот факт, что она покачивалась на волнах, немного удивил Бруно. Обычно космические челноки не предназначались для контакта с водной средой. Разве что специальные. «Похоже, у этой яхты более серьезная начинка, как у десантных машин из корпуса морской пехоты, – решил он, присмотревшись повнимательнее к нижней части яхты. – Наверняка проект взяли из военного ведомства, чтобы расширить возможности простого глиссера

и еще лучше развлекать туристов».

Чтобы удовлетворить свое любопытство он, после изысканного обеда с женой и дочкой, даже доплыл до яхты и поднялся на борт со своими охранниками. Капитан с бесконечной улыбкой встретил его лично, слегка удивленный военными гидрокостюмами спутников герцога, смотревшимися в этом тропическом раю просто неуместно. Ощувив на себе цепкий взгляд холодных глаз морпехов, отнюдь не походивших на обычных туристов, капитан немного скис, а его улыбка потускнела. Однако, он все же был мастером своего дела, – ублажать гостей, – и потому, сделав едва заметное усилие над собой, провел им целую экскурсию по моторному отсеку. Тем более, что Бруно в отличие от своих охранников, прятавших в широких поясах компактные военные парализаторы, из одежды имел на себе лишь плавки и подозрений не вызвал. Самый настоящий турист, который хочет осмотреть яхту получше. Капитан с гордостью продемонстрировал посетителям мощный двигатель, едва увидев который все, включая охранников, не смогли сдержать улыбки. Перед ними был хорошо знакомый «Зет-200», стандартный движок амфибии морской пехоты.

«Этим миром управляют туристы», – пробормотал адмирал и уже собирался покинуть борт, чтобы вернуться в бунгало, как капитан неожиданно предложил осмотреть отсек, где у него хранилось снаряжение для морской охоты.

– У вас на борту есть такое снаряжение? – удивился адми-

рал, — я предполагал, что оно обычно храниться в отеле.

— Обычно так, — закивал головой капитан, понизив звук своего голоса до шепота, — но для особо уважаемых гостей, так сказать... господин герцог... мы храним его прямо на яхте. Вдруг, во время прогулки вам захочется поохотиться на черного осьминога или морскую змею Дуава. Их так много развелось в этом сезоне, что власти даже сняли запрет на их отстрел. Особенно пестрой породы.

— Отлично, — кивнул Бруно, нахмурившись, — так вы знаете кто я такой...

Капитан, бросив короткий взгляд на охранников, всем своим видом показал, что совершил оплошность.

— Эта информация сотрется у меня из памяти сразу же, как только высокопоставленные гости покинут планету, — дипломатично произнес капитан и попытался выжать стандартную улыбку.

— Вы сказали, у вас здесь водятся морские змеи? — вдруг заинтересовался герцог последними словами капитана.

Капитан осторожно кивнул.

— Да. Но это далеко от побережья отеля. На атолле Ху. Нужно немного углубиться в море.

— Они опасны? — уточнил Бруно, впериw в него свой орлиный взор.

— Не хотелось бы об этом говорить, власти скрывают эту информацию... но в прошлом сезоне троих туристов нашли мертвыми на побережье неподалеку от сюда. Кости у них бы-

ли раздавлены, а на руках и ногах виднелись укусы от челюстей Дуава. Весной эта змея ядовита.

– Отлично! – просиял герцог, вспомнив, что весна, на этой планете почти не отличимая от лета, еще не кончилась, – так вот зачем эта сигнальная линия.

Во время плавания герцог заметил, что под водой вдоль всего берега ненавязчиво была устроена оптическая сигнализация, как выяснилось, отгонявшая редких и опасных зверей, которые все же имелись на этой планете. Туристов уверяли, что их нет вообще. Однако, открывшаяся перспектива быть укушенным ядовитой морской змеей ничуть не пугала герцога. Скорее наоборот. У него появилась надежда неплохо отдохнуть, несмотря на все происки жены.

– А вообще-то наш отель, один из самых безопасных... – промямлил капитан, обескураженный такой реакцией.

– Показывай, где твое снаряжение для охоты, – проговорил изрядно повеселевший герцог, переходя на доверительный тон. – Мы воспользуемся им немедленно. И готовь яхту, сегодня до вечера мы проведем время там.

А когда капитан направился вперед по коридору, Бруно бесцеремонно схватил его за рукав форменного кителя и, наклонив голову, добавил.

– И еще: ни жена, ни дочка никогда от тебя не узнают о настоящей цели нашей прогулки, если я сам им не расскажу. Ясно?

Капитан замер, а герцог кивнул в сторону маячивших за

его оспиной головорезов.

– А не то информация из твоей памяти сотрется гораздо раньше, чем мы улетим с этой планеты.

Отпустив китель, Бруно расправил плечи и улыбнулся, снисходительно взглянув на обомлевшего капитана.

– Вот такие мы, – туристы.

Узнав о желании мужа совершить небольшую прогулку по морю, хоть и в чисто мужской компании, герцогиня даже обрадовалась, решив, что он входит во вкус пляжного отдыха. На этот раз он даже приказал остаться в бунгало своему офицеру связи, что окончательно подкупило Жаннет. Хотя от охранников избавляться не стал.

– Отдыхай, дорогой, – милостиво разрешила она, когда герцог уже направился к пришвартованной яхте, – только не опаздывай к ужину. Я прикажу накрыть в гостиной и приглашу в гости барона Трентона. Он с супругой тоже отдыхает в нашем отеле. Будет уютный семейный ужин.

– Конечно дорогая, буду рад увидеть барона. Мы быстро, – успокоил ее герцог, даже слегка приобняв капитана, как старого друга, – только слетаем на атолл и обратно. Капитан покажет мне, на что способна наша яхта. Ты же знаешь, как я люблю корабли. К вечеру будем на месте, а вы тем временем получите свою порцию чудесного загара и успеете выпить по фирменному коктейлю «Измир-джин». А потом я с удовольствием увижусь с бароном.

– Папа, а можно мне с вами? – поинтересовалась Аурис,

немногим раньше, чем ее мать заподозрившая неладное. Она любила приключения почти так же как отец, если не больше. А старый герцог явно что-то замышлял, хотя Жаннет, казалось, этого упорно не замечала.

– Мы так быстро вернемся, что ты даже не успеешь по мне соскучиться, – ушел от ответа старый герцог и, подтолкнув капитана вперед, сам оказался на борту.

Это еще больше насторожило Аурис, но она ничего не могла поделать, и поэтому лишь проводила взглядом медленно воспарившую над водой белоснежную яхту, после того как ее отец скрылся внутри. Развернувшись на глазах у восхищенных женщин, яхта проплыла метров десять как ленивая океанская черепаха и потом вдруг мгновенно преобразилась, показав свой истинный характер. Судно сорвалась с места, вспыхнув, словно молния, огнями двигателей, и за мгновение буквально унеслось к горизонту, вспенивая воздушным потоком поверхность воды.

Натягивая невесомый гидрокостюм, при этом буквально нашпигованный всякими датчиками, следившими за передвижением водных тварей со всех сторон от ныряльщика и посылавшими их изображения на миниэкран в шлеме, Герцог Марсо рассчитывал весело провести время на атолле Ху. Однако, сжав рукой изящный парализатор, входивший в стандартное снаряжение ныряльщика, герцог несколько погрузтел, – парализатор был запрограммирован так, что автоматически «выключал» любую тварь на расстоянии не менее

тридцати метров. Это не оставляло шансов получить удовольствие от охоты.

– Послушай, сынок, – по-отечески обратился герцог, почти готовый к погружению, к капитану, пристально следившему за этим процессом, – а нет ли у тебя чего-нибудь попроще? Не люблю я всех этих новомодных штучек для туристов.

Капитан округлил глаза, пытаясь угадать желание клиента.

– Ну, например, простого копья или гарпуна? – подмигнул ему герцог, хитро прищурившись.

– У меня есть старый трезубец «Ханко»... – осторожно произнес капитан, – в моих личных вещах. Друзья подарили на память.

– А, запрещенное оружие браконьеров, – кивнул со знанием дела старый герцог, – это то, что надо. Неси!

Оглядев изъеденную ржавчиной рукоять, он пришел в полный восторг и с презрением отбросил в сторону новехонький парализатор, тускло сверкнувший напоследок своими отполированными боками.

– А ты мне начинаешь нравиться, сынок, – заявил он, посмотрев на капитана, – похоже, я действительно неплохо отдохну.

Модный капитан раздвинул улыбку на всю ширину своего лица.

– И еще, – вдруг вспомнил герцог, оглядывая свой неве-

сомый, но прошитый многочисленными вставками гидрокостюм, – я давно не надевал ничего, кроме космического скафандра. Покажи мне, как он работает.

– Очень просто. Вот здесь, находится главный энергетический блок и процессор, который управляет функциями гидрокостюма, – с готовностью наклонился вперед капитан, указав пальцем на небольшую припухлость на уровне ребер, – вот отсюда идет питание датчиков обзора и энергетической защиты. Вот здесь находится прибор, регенерирующий отработанный воздух для дыхания.

– Насколько его хватает? – уточнил Бруно.

– До конца еще никто не использовал, – улыбнулся капитан, охотно пояснив, – если энергию не отключать, то он практически вечный. Вы можете провести с ним под водой лет пять. Правда, в этом случае возникнут другие проблемы.

– Интересно, устройство регенерации в космическом скафандре выдержит не больше трех лет, – «просветил» его дошный адмирал и тут же озадачил новым вопросом. – А если его отключить?

– Не рекомендуется, – сделал шаг назад капитан, – устройство накопления энергии сможет поддерживать жизненные функции ныряльщика еще неделю, но тут же сработает устройство оповещения и придут спасатели из отеля.

– Только этого мне не хватало, – нахмурился герцог, – и все же, покажи мне, как тут отключается защита.

Капитан посмотрел на своего гостя, как на умалишенного.

– Простите сэр, нам запрещено. Мы находимся за линией охраняемых пляжей... тут водится много всякой дряни, попадаетеся и ядовитая, мало ли что может случиться. А энергетическая защита надежно охраняет вас от любой змеи или осьминога.

– Я понял, сынок, – посмотрел на него снизу вверх герцог, – но, отдых под защитой, это не для меня. Кроме того, со мной всегда будут мои ребята с настоящими парализаторами. Если что, они любую змею голыми руками скрутят, будь она хоть трижды ядовита. В крайнем случае, спишешь вся на полонку гидрокостюма. В жизни всякое бывает. Но, поверь, я и сам не прочь вернуться сегодня домой. Так что, показывай.

Море вокруг атолла Ху просто кишело всякой живностью, не то, что побережье отеля, где за день Бруно встретил всего пару ленивых беззубых рыбешек. Солнце уже начало опускаться к горизонту, но в косых лучах, пронизывавших воду, было видно множество разноцветных силуэтов. От мелких, толщиной в палец трепещущих серебристых рыбок, до огромных и плоских рыб-одиночек, раскрашенных в невиданные на Анкоре цвета. Целые стаи пестрых обитателей моря Новой Селевкии проплывали мимо герцога, словно гвардейцы на параде у короля. Первое время он откровенно любовался подводным миром, даже позабыв про своих охранников, висевших позади него словно два морских конька, и лишь спустя полчаса вспомнил о том, зачем сюда прибыл.

«Поторопись, Бруно, – сказал он себе, – если хочешь отыскать хоть одну змею. Капитан уверял, что в последний раз их видели в дальнем конце атолла. Направимся же туда».

Почти два часа герцог исследовал все гроты и расселины атолла, не пропуская ни одной. Беспокоил обитателей местных кораллов, ворошил своим трезубцем заросли водорослей, но распугал лишь несколько косяков серебристых рыб и прогнал с насиженного места электрического десятихвостого ската, который и не подумал ударить его разрядом, а лишь взмахнув гигантскими крыльями, плавно ушел в глубину.

Герцог не сдавался и потратил еще час на поиски добычи, однако кроме одной вялой змеи Куру, никогда не считавшейся ядовитой, ему не удалось никого подстрелить. «Наврал все, похоже, капитан, – ухмыльнулся герцог, не испытывая большой гордости от того, что приторачивал тело полутораметровой змейки к своему поясу, – впрочем, ожидание опасности тоже хорошо взбадривает. Так что, пожалуй, не буду его наказывать. Этот негодяй дело свое знает».

Окончательно примирившись с неудачей, Бруно направился в обратный путь. Яхта висела у противоположно оконечности атолла. Однако, проплыв не более двадцати метров, он вдруг заметил над собой движение. А, подняв голову, увидел как очень близко к поверхности, извивается пестрое коричнево-рыжее тело гигантской змеи Дуава. Метров пятнадцать в длину, если не больше. Ошибки быть не могло.

«Ну, вот я и дождался, – подумал герцог, нащупывая едва

заметную кнопку на правом запястье, – до прибытия спасателей у меня есть минут десять. Думаю, справимся».

Выключив защиту, он крепче сжал трезубец и, взмахнув ластами, поплыл вверх. Охранники устремились за ним, приготовив парализаторы, но держась на приличном расстоянии. Так он им приказал.

Змея, между тем, приближалась к атоллу со стороны открытого моря, видимо рассчитывая поохотиться на его обитателей. Бруно заходил на нее снизу и сзади, осторожно всплывая, надеясь нанести удар в самое уязвимое место, пока она будет высматривать добычу. Для этого, однако, нужно было подобраться поближе к голове. Герцог впервые охотился на морского хищника и слегка недооценил его возможности. Когда он был почти у самой поверхности, ее пестрое тело вдруг резко изогнулось, и к нему метнулась узкая голова. Бруно успел лишь заметить тускло горевшие желтые глаза и острые клыки в распахнутой не хуже чем у ящера пасти. Реакция все же не подвела старого бойца. Его трезубец прошил толстую чешую у самой головы хищника быстрее, чем ее пасть сомкнулась, откусив его собственную голову. Он напрягся, отводя в сторону трезубцем бросок головы еще живого чудовища. Но, змея в предсмертной агонии обвила его тело своим, и сжала так, что у адмирала затрещали кости.

«Зря я выключил защиту, – подумал герцог, слабея, под нажимом душивших его колец, – зря». Он еще сильнее вогнал трезубец в плоть умирающего хищника, и ощутил, что

змея слабеет. Удар пришелся в ее самое уязвимое место, герцог все же был неплохим охотником. Но сил у животного было больше, чем у человека и теперь они вместе погружались на дно. Смерть от удушья ему не грозила, однако, как ни сопротивлялся Бруно, чешуйчатые кольца неумолимо продолжали сжиматься и могли вскоре раскрошить и перемолоть его ребра, как жернова, гораздо раньше, чем он сможет сам от них освободиться. Но, тут змея вздрогнула, затем дернулась всем телом еще раз под ударами парализаторов и герцог, оттолкнув от себя ее ослабевшие кольца, освободился.

– Вы живы, сэр? – спросил один из охранников по рации, схватив Бруно за наплечник гидрокостюма и мягко подтолкнув его вверх, – мы уже думали вам конец. Здоровая, тварь, но вы ее уделали.

– Вовремя, мальчики, – похвалил он своих охранников, а, немного прейдя в себя, освободился от их объятий и, проводив взглядом медленно погружавшуюся в пучину змею, заметил сверкнувший в глубине трезубец, – пора и на открытый воздух. А то опоздаем к ужину.

Герцог едва успел подняться на борт, как над яхтой завис челнок спасателей с красно-золотой эмблемой отеля «Измйр». Над палубой возникла голограмма старшего офицера.

– Господин герцог, сработала система отключения защиты гидрокостюма, что у вас случилось? Все живы?

«Черт побери, – мысленно выругался Бруно, – есть тут хоть кто-нибудь, кто меня не знает?».

– Все нормально, – заявил он вслух, невольно бросив взгляд на такие ласковые с виду волны у атолла, – просто сбой системы. Можете возвращаться назад.

– С нами ваша дочь, – вдруг сообщил спасатель, – она беспокоиться за вас.

– Со мной все в порядке, – нахмурился герцог, ощутив взглядом корпус вытянутого челнока, – передайте ей, что мы возвращаемся. Можете даже проводить нас до отеля.

– С удовольствием, сэр, – заявила голограмма и пропала.

Глава четвертая

Весь вечер герцогиня делала вид, что верит словам мужа. Только подозрительная Аурис пристально смотрела на отца, когда он морщился, каждый раз меняя позу в кресле. Этот чертов медицинский жилет, которым стянул его изрядно помятые ребра Ленцо, служивший ему по необходимости личным врачом, сильно стеснял движения герцога, но зато должен был избавить от всех возможных проблем. Не хватало еще пугать Жаннетт рассказами об этой пятнадцатиметровой красавице, покоившейся сейчас на дне моря у атолла Ху с трезубцем под нижней челюстью. Ее узкие мутновато-желтые глаза до сих пор стояли перед внутренним взором герцога, который рассеяннo слушал ни к чему не обязывающую болтовню супруги барона Трентона, попивая на открытой террасе коктейль в котором джина было гораздо больше, чем фруктового сока. И настроение его улучшалось с каждой минутой.

Чтобы не случилось дальше, отпуск он провел не зря. Уже было, что вспомнить, – он в который раз подверг опасности своего «ангела», но не расстался с ним, – и поэтому герцог совершенно спокойно отнесся к визиту этого зануды Трентона, отвечавшего при дворе за разработки рудников на Алголле. Барон, любивший говорить только о деньгах и неспортивно отдыхать в компании бутылки, успел ему на-

доесть еще при дворе, где они довольно часто пересекались по делам. Флот охранял эти рудники, находившиеся вблизи темных миров Аттара. Герцог и сам был не прочь выпить, когда выпадал возможность, но вот насчет всего остального их взгляды сильно расходились. Однако сегодня они оба были на отдыхе и Бруно Марсо, обычно отмалчивавшийся на таких встречах, даже изредка поддерживал разговор, предоставив, впрочем, вести его женщинам. У них это хорошо получалось.

– Так вы говорите, герцогиня, что ваш сын находится неподалеку? – как бы невзначай поинтересовалась узколицая брюнетка баронесса, заставив Бруно слегка вздрогнуть и поменять положение тела, отчего он вновь поморщился, вызвав новые подозрения Аурис.

Вся мебель в бунгало была выполнена в старинном стиле: только легкие деревянные стулья и столы в тропическом варианте, – никакой встроенной антигравитации. Для людей его круга это был дурной тон. Однако, сейчас, ребрам Бруно мебель показалась жестковатой. Он предпочел бы мягкое кресло, в котором можно развалиться и даже поспать. На худой конец подошло бы и его черное кожаное адмиральское кресло на флагманском супердредноуте. В нем он чувствовал себя вполне уверенно. Но, увы, пока приходилось изображать из себя герцога с великосветскими привычками. Жаннет считала, что нельзя давать повода другим даже за глаза упрекать себя в отсутствии вкуса. Бруно на все эти

условности было наплевать. Он был рад, что ему хотя бы не пришлось натягивать свой парадный мундир, чтобы вместе с женой встретить чету Трентон у входа в бунгало. К счастью Жаннет предусмотрительно договорилась, что встреча пройдет на домашнем уровне, а форма одежды никак не будет напоминать парадную. Все были на отдыхе. И по возвращении из короткого плавания герцог с радостью облачился в пляжную рубашку и шорты, слегка шокировав барона, явившегося в летних брюках. Но Бруно только за эти послабления уже был готов расцеловать свою жену, если бы не боялся сейчас ее даже обнять, решив повременить с нежностями хотя бы денек. На сегодня ему хватило объятий пятнадцатиметрового Дуава.

– Да баронесса, – искренне призналась Жаннет, отставляя бокал с коктейлем на стеклянный столик. – Вы знаете, так получилось, что Хегор оказался на одном из военных кораблей, что несут службу у самой планеты.

«Конечно, совершенно случайно», – едва сдержался Бруно, чтобы не сказать этого вслух. Чтобы скрыть свои чувства, он даже отвернулся, посмотрев на закатное небо. Солнце медленно уходило за горизонт, впрочем, оставляя отдыхающим еще примерно час на созерцание заката над морем.

– И завтра утром он будет здесь по служебным делам, – сообщила герцогиня, откидываясь на спинку плетеного кресла, и бросая короткий взгляд на мужа, – надеемся, что он нас посетит и задержится здесь хотя бы на полдня.

Герцог тактично промолчал.

– А наш сын сейчас далеко, – с грустью проговорила баронесса, таким тоном, словно он выполнял боевое задание звездного флота Пангеи в дальнем космосе. Но Бруно отлично знал, что отпрыск рода Трентонов продолжая дело отца, пошел служить по коммерческой линии. Денег у барона было достаточно, а военная служба, добровольная на Пангее, его никогда не привлекала, несмотря на прилагавшийся к ней почет. Он уже неплохо устроился при дворе, продавая краткосрочные концессии на добычу руды на Алголле своим приближенным и неплохо на этом наживаясь. Впрочем, казна в накладе не оставалась, руда поступала исправно, в том числе и для нужд флота, поэтому король закрывал глаза на невинные шалости Трентона.

– Да, наш сын отправился на Вилору, – подтвердил его догадки барон, ловким движением подхватив тарталетку с игрой с быстро опустевшего перед ним подноса, – улетел на переговоры с местным правительством по поводу поставок нашей руды. Вилора выразила желание закупать ее вдвое больше, чем раньше. И король уже поблагодарил меня заранее, будучи уверенным в успехе.

– Конечно, ваш сын справиться, – кивнул Бруно, решив потрафить жене и проявив дипломатичность, – у него явный талант к коммерции.

– Что есть, то есть, – барон даже засмеялся от удовольствия, – это у нас фамильное.

Трентон из кожи вон лез, чтобы поближе подобраться к заказам звездного флота и неожиданная похвала из уст обычно сдержанного герцога и адмирала в одном лице, отвечавшего за эти заказы, сильно его приободрила. Барон был низкорослым лысоватым мужчиной с большим брюшком, но при этом, необычайно подвижным. Даже когда он просто сидел, тело его жило какой-то своей жизнью, все время слегка подергиваясь. А когда он смеялся, Бруно иногда казалось, что Трентон страдает эпилепсией.

Пока барон смеялся, слуги принесли новую порцию легких закусок и сменили коктейли. Трентон немедленно взял один из них и выпил почти залпом. Бруно предпочел бы бокал неразбавленного рома, но не показывал своих армейских привычек. Этикет, что поделаешь, хоть и в домашнем варианте. Джин, разбавленный соком, понемногу брал свое. Устав сидеть, герцог неожиданно предложил.

– А не прогуляться ли нам барон по берегу? Что-то я засиделся. Оставим женщин одних обсуждать последние новости, а сами пройдемся по пляжу.

Трентон с озадаченным видом уставился на только что принесенные закуски, которыми изобилдовал стол. Как все богатые люди барон любил поесть и выпить за чужой счет, и покидать это пиршество ему явно не хотелось. Бруно ушел бы и один, но этикет требовал соблюдения приличий.

– Кокейли и закуски мы возьмем с собой, – заявил он, сделав знак слуге присоединиться к ним, – ты не возражаешь,

дорогая?

– Что же, прогуляйтесь, барон, – согласилась Жаннет, – а когда вы вернетесь, будет готово горячее. Повар приготовил нам кое-что изумительное. Уверена, вам понравится.

– Ну, тогда я не прочь прогуляться по пляжу, – барон с трудом поднялся из-за стола, – чтобы подготовиться ко второй части нашего импровизированного ужина, герцогиня. От первой я уже в восторге.

Пока барон рассыпался в комплиментах, Бруно подозвал слугу и незаметно сунул в корзинку с едой и напитками бутылку чистого джина, которую захватил с собой втайне от Жаннет. Коктейлей ему явно не хватало, чтобы полностью расслабиться.

Вскоре небольшая процессия уже шествовала вдоль берега, на который накатывали ласковые волны. Первым шел Бруно, за ним семенил барон, следом с царственной грацией передвигался слуга, наблюдавший за бытовой антигравитационной платформой, что плыла перед ним с едой и напитками. А чуть позади всех следовали морпехи. Немного побродив по берегу, герцог нашел достаточно темное и закрытое от взглядов других отдыхающих место, – к счастью их бунгало итак находилось на краю владений отеля, у подножия треугольного мыса вдававшегося далеко в море, – и приказал слуге остановиться.

– Вот здесь и обоснуемся ненадолго, барон, если вы не против, – предложил Бруно, поглядывая на живописный

пейзаж, и с наслаждением подставляя лицо морскому бризу, – успеем ухватить последние лучи заката и пропустить по стаканчику, пока готовиться горячее.

– Прекрасное место, – сразу одобрил барон, который не слишком любил путешествия и за десять минут уже нагулялся по морскому песку, – вполне уединенно. Честно говоря, я не очень люблю шумные праздники.

Бруно не стал вдаваться в детали, хотя и знал о том, что Трентон не пропускает ни одной великосветской пирушки, где собиралось каждый раз не мене трехсот человек, не считая лакеев и охранников. И это только в дни обычных приемов. Подождав, пока слуга извлечет из платформы энергетические коконы, мгновенно трансформировавшиеся в удобные кресла с зеленоватой подсветкой, герцог сел сам и предложил сесть своему гостю.

– Уж извините барон, что все так просто. Я решил, что брать с собой тростниковую мебель просто незачем.

– Что вы, ваше высочество, – кивнул Трентон, устраиваясь в кресле, быстро принимавшем форму сидящего, – вполне удобно.

– Ну и хорошо, тогда предлагаю выпить за наших сыновей, – просто заявил Бруно, не любивший в узком кругу лишних формальностей. – Жак, извлеките на свет мой запасной вариант и налейте нам с бароном по бокальчику.

Платформа, избавленная от корзинки с припасами, теперь послужила им столом, зависнув примерно в полуметре от

песка, на который накатывались ленивые волны.

Выпив за здоровье сыновей, Бруно и Трентон некоторое время созерцали закат, позволив крепкому напитку не торопясь разливаться по венам, и постепенно обволакивать разум приятным туманом. Бунгало, видневшееся над водой в нескольких сотнях метров от них, уже понемногу сливалось с цветом закатного неба. Только белоснежная яхта четким пятном все еще выделялась на его фоне, да приглушенные огни на террасе выдавали признаки жизни. Остальной берег медленно погружался во тьму. В этой части владений отеля «Измир» отдыхали богатые люди, ценившие уединение.

Выпив еще пару бокалов за здоровье жен, наследников и всего рода в целом, оба изрядно захмелели, но вместо бойкого разговора впали в какое-то задумчивое состояние. Видимо, волшебная природа Новой Селевкии так успокаивающе действовала на них. Бруно ожидал массы неприятных расспросов, но когда их не последовало, мысленно поблагодарил Трентона за молчание, предавшись собственным размышлениям. Его взгляд блуждал где-то за горизонтом. А барон, казалось, позабывший даже про горячее, то и дело, подставляя бокал слуге, неизменно подливавшего ему новую порцию джина.

Так прошло с полчаса. Вдруг Трентон вскинул руку высоко в небо и, указав куда-то за облака, заявил:

– Смотрите, герцог, это вероятно салют в вашу честь! Обитатели Новой Селевкии узнали, что вы лично посетили

планету и решили поприветствовать вас. Как это мило с их стороны.

«Этого еще не хватало», – подумал Бруно, медленно поднял голову и мгновенно протрезвел от увиденного. Высоко в небе, где-то в верхних слоях атмосферы, один за другим расцветали лиловые шары. На темно-розовом небе это зрелище выглядело безумно красиво и для Трентона, никогда ни бывавшего на военных стрельбах, походило на праздничный фейерверк. Но, адмирал звездного флота Пангеи мгновенно распознал взрывы ракет. Шары раскрывались в полной тишине, это был пока еще бой на орбите. Но он знал, что если начнется бомбардировка планеты, то рай Новой Селевкии мгновенно превратиться в настоящий ад. К счастью это происходило ближе к экватору и могло задеть их только краем. Однако, никто пока не знал, что случилось. И если хотя бы пара таких торпед долетит до поверхности планеты, то поднимется гигантское цунами и тогда пляжному сезону придет конец, а заодно и всем отдыхающим.

– Быстро в бунгало! – рявкнул герцог, вскакивая со своего места, – это нападение.

– Какое нападение? – усмехнулся изрядно захмелевший Трентон, – о чем вы герцог, мы так хорошо проводим время.

Секунды таяли, и Бруно видя, что до барона еще не дошло, решил применить действенный метод, невзирая на условности. Он схватил барона за отворот пляжной рубашки и вышвырнул из кресла на песок.

– Быстро в бунгало, идиот, если хочешь жить! Бегом!

– Что вы творите, герцог! – возмутился Трентон, с трудом поднимаясь, – я не позволю...

– Заткнитесь, болван! – заорал на него Бруно, и пинком придал ускорение в нужную сторону, – я не собираюсь погибать из-за тебя. Осталось тридцать секунд, за которые мы должны оказаться в бунгало.

– Но, я не понимаю... – вновь обижено начал бормотать барон, однако у Бруно кончилось терпение.

– Берите его и тащите в дом, – приказал он своим охранникам, после чего рысью понесся вдоль побережья к мосткам. Вплавь могло быть быстрее, но в такой ситуации Бруно не решился оказаться в воде. Словно подтверждая его худшие опасения, на небе появились сразу три отчетливых следа от ракет, направлявшихся к разным целям на поверхности планеты. Одна из них должна была поразить что-то очень близкое к ним. «Космопорт, – промелькнуло в мозгу у герцога, с невиданной скоростью несшегося вдоль кромки волн, – цунами не избежать. Надо немедленно поднять дом как можно выше, тогда может быть, спасемся. На тупой антиграв импульсы почти не действуют, а вот челнокам в воздухе не по-завидуешь».

– Ленцо, – связь с орбитой! – закричал герцог, врываясь в бунгало.

– Дорогой горячее уже готово, – оторопела Жаннет, заметив сначала рассвирепевшего мужа, а затем и его гостя, кото-

рого втащили и бесцеремонно бросили на пол охранники, — мы жаждали вас с баро... ном. Что случилось?

— Нападение! — коротко бросил он всем, кто сидел на террасе, — немедленно внутрь. Мы поднимаемся.

И не обращая внимания на вопли баронессы, бросился в машинное отделение, которое располагалось в нижней части бунгало. Дом был спроектирован на совесть и представлял собой прочную летающую платформу, однако его возможности были сильно ограничены собственной массой. Платформа была слишком тихоходной, — все же не космический корабль, — и подниматься с таким весом могла не выше двадцати пяти метров над поверхностью. Радиус поражения ракетами адмиралу был хорошо известен. Если ближайший взрыв будет в районе космопорта, то ударная волна до них не достанет. Но о том чтобы воспользоваться яхтой, и убраться еще дальше отсюда не было и речи, челнок был слишком уязвим. А, кроме того, обстрел мог продолжиться. Первое что пришло в голову Бруно, это поднять платформу вверх, чтобы попытаться избежать цунами, которое прейдет сюда обязательно, надеть защиту от смертельного излучения и ждать помощи. На орбите находилось восемь кораблей. Кто-то должен был сообщить ему, что происходит.

Все эти мысли промелькнули в его сознании за несколько секунд. Ворвавшись в узкую комнату, где находился пульт управления антигравом, Бруно не успел коснуться нужной светящейся линии, как послышались звуки втягивающихся

панелей и захлопывающихся дверей первого уровня. Дом утробно загудел и стал подниматься вверх. В этот момент до Бруно сквозь крики из гостиной донеслось отдаленное эхо взрыва. Дом качнуло, страшный скрежет где-то наверху сообщил ему, что с крышей, а возможно, и со вторым этажом они расстались. Однако, цокольный этаж, уже закрытый бортами и укрепленный переборками, уцелел.

По ступенькам застучали подкованные каблуки Ленцо, который никогда не изменял армейской обуви.

– Что со связью? – не оборачиваясь, спросил адмирал.

– Атмосферные помехи от взрывов, сигналу не пробиться, – пояснил Ленцо, – но, за секунду до взрыва на мой пульт пришло кодированное сообщение, что эскорт атакован неизвестными кораблями.

– Неизвестные боевые корабли здесь, в самом центре нашей системы? – не поверил ушам адмирал. – Сколько их?

– Не ясно, связь оборвалась, – ответил офицер с каменным лицом, – я постоянно посылаю сообщение с приоритетом адмирала на ИК-луче в сторону флагмана и базы, но даже он не пробьется сквозь возмущения эфира. В перерывах между взрывами попробую еще раз.

– Хорошо. Они сами будут искать нас. Немедленно надень на всех защитные комплекты от излучения, – приказал Бруно, отвернувшись от пульта, когда убедился, что дом продолжает медленно ползти вверх, – связь между ними должна работать. И еще, Ленцо, там было несколько запасных...

– Двух комплектов нам все равно не хватит, – бесцветным голом напомнил Ленцо.

– Значит, придется пожертвовать их нашим гостям, – медленно, но отчетливо произнес герцог. – Трентон зануда, но выбросить его за борт я не могу. Этикет не позволяет. И все же, начни с моей семьи.

Ленцо в мгновение ока заставил всех натянуть на себя тонкие скафандры из нейропластика, облежавшего тело, и буквально запихнул в рот каждому ампулу с амилаком, позволявшим выжить всем, кто схватил дозу излучения. Этот процесс был во флоте отработан до мелочей. Когда Бруно в сером скафандре и легком шлеме с прозрачной сферой вновь оказался в гостиной, ставшей теперь кают-компанией, все домочадцы и гости, имели тот же вид. В углу, у остатков лестницы, уводившей теперь прямо в темное небо, лежало двое слуг с пробитой головой, плавающая в луже собственной крови. «Им скафандры теперь не нужны, – как-то отстраненно подумал Бруно, – неприятный выбор за нас уже сделан». Двое выживших слуг, в числе которых был и Жак, всего несколько минут назад разливавший джин по бокалам, уже натянули на себя нейропластик. По их лицам еще было видно, что они находились в двух шагах от покойников, когда тех настигла внезапная смерть.

– Как это случилось? – коротко спросил Бруно по внутренней связи, которая хоть и с сильными помехами, но на таком расстоянии работала устойчиво.

– Мы спускались по лестнице, – запинаясь, рассказал Жак, – с верхнего уровня, чтобы принести напитки, как вдруг... оторвало крышу, и обломок балки рухнул на них.

– Что все-таки произошло? – перебила его бледная Жаннет.

– На планету внезапно напали, – сухо ответил герцог, – больше я пока ничего не знаю.

– А наш мальчик? – похолодела герцогиня, стоявшая, как и большинство обитателей бунгало, напротив Бруно, вперив в него растерянный взгляд. Этот вечер так прекрасно начался.

– Ленцо пытается связаться с нашими кораблями, – ответил Бруно, – если будут новости, я сообщу. Но, сейчас мне нужно осмотреть повреждения, опасность еще не миновала.

– Что с нами будет? – раздался вдруг дребезжащий голос из дальнего угла, в котором сидел на полу, обхватив шлем руками, барон Трентон. Рядом с ним стояла его жена с таким же растерянным видом.

– Первый удар мы выдержали, – как можно более уверенным голосом заявил Бруно, – а, что нас ждет дальше, сейчас посмотрим.

В сопровождении одного охранника, герцог стал подниматься по обломкам лестницы наверх, чтобы оценить разрушения и взглянуть на окрестности. Пол под их ногами вибрировал сильно, но пока в пределах нормы. Отголосок ударной волны, докатившейся до бунгало, оказался слабым. Это

их спасло.

– Ну, что тут у нас, – словно речь шла о прогулке, проговорил вслух Бруно, настроив связь так, чтобы его слышали все остальные.

Добравшись до последней ступеньки, он оказался на импровизированной смотровой площадке, над которой крыши не было вовсе, хотя над остальным домом часть ее сохранилась. Солнце почти опустилось за горизонт. Отсюда пока еще было хорошо видно море и берег в направлении космопорта. Своей белоснежной яхты он не видел. Отель находился позади бунгало. Что там сейчас творилось, разобрать было трудно, не развернув платформу. Связи с отелем не было, а возмущенный взрывом эфир заполнили шорохи помех. «Даже если постройка уцелела, то радиации они схватили немало, – поймал себя на мысли герцог, – если не помочь немедленно, то жертв не избежать».

Впрочем, о немедленной помощи он и не мечтал. Судя по взрывам в атмосфере и первом ракетному обстрелу, его корабли приняли неравный бой. Если Мать Всех Богов не оставит их, то кто-нибудь выживет. Но, в том, что потери будут огромными, герцог почти не сомневался. Вряд ли тот, кто спланировал эту операцию, рассчитывал, что она пройдет быстро и бескровно. Если вообще не задумал захватить планету. В последнее герцог, Впрочем, не верил. Слишком это было невероятно и нелепо. «Скорее метили в меня, – предположил Бруно, – но слегка опоздали с атакой. А по-

дробности узнаем, если выживем».

Небо над ним быстро темнело. Новых взрывов в атмосфере не происходило, на планету больше не сыпались ракеты. Но и тех, что уже обрушились на свои цели, хватило, чтобы натворить бед. Кроме огромного облака раскаленного газа, поднимавшегося над главным космопортом Новой Селевкии, Бруно успел заметить пенную полосу воды, которая стремительно приближалась со стороны космопорта к ним, постоянно разрастаясь в размерах. Герцог подождал немного, пока не убедился, что взбесившаяся вода идет прямо на них. Трудно было определить высоту стены, но на первый взгляд, она была выше того уровня, на котором находилась сейчас платформа. «Мы ползем вверх слишком медленно, – подумал Бруно, стараясь не нервничать, – конечно, скафандры помогут нам, окажись мы в воде, но трудно представить, что станет с нетренированными людьми, на которых обрушиться эта лавина. Удар будет очень силен. Даже морпехи не готовы к такому».

Едва сдержавшись, чтобы не сказать это по общей связи, Бруно спустился обратно, прошел мимо застывших, как изваяния, домочадцев, – каменное лицо жены, испуганное Аурис, – и, не говоря ни слова, спустился в комнату, где находился пульт управления. Бросил взгляд на приборы. На шкале высоты стояло восемнадцать метров. «Неплохо, – подумал герцог, – но, стена воды, кажется, еще выше».

Он в бессилии оглядел приборы, словно пытаясь понять,

как заставить ее двигаться быстрее. Дом уже начало покачивать от порывов ветра, который гнала перед собой гигантская волна. За спиной замерли охранники и верный Ленцо.

– Рация молчит, – проговорил он.

– Надо найти все, что можно выкинуть вниз и сделать это немедленно, – буднично заметил герцог, – я бы и стены разломал, но тогда нас просто сдует. Да и некогда, у нас буквально минута.

Все они немедленно разбежались по комнатам и занялись осмотром. Находившиеся в холле женщины, сгрудились вместе. Жаннет почти силой держала у себя Аурис, которая стремилась помочь отцу. Герцог взглядом, – не приказал, попросил, – быть рядом с матерью и она, молча, повиновалась. Лишь семья Трентон забилась в угол гостиной, над которым еще сохранилась крыша, от страха впад в оцепенение, но Жаннет нашла в себе силы попытаться успокоить и их.

К своему удивлению герцог обнаружил у того места, где раньше был выход на пирс искореженный и слегка придавленный внешней плитой двухместный глайдер. Он вызывал к себе Ленцо и всех остальных. Вместе с охранниками они подняли его, словно древние атлеты скалу, перебросив вниз через ограждение периметра. Если бы не оно, то вместо стеклянной стены в некогда шикарной спальне, сейчас зияла бы пустота. Вслед за глайдером вниз полетели все шкафы и стулья, от которых можно было быстро избавиться. После того, как в пучине с невероятной быстротой за минуту исчез-

ло все, что только возможно, Бруно вновь оказался в комнате управления и с радостью заметил, что они уже достигли высоты в двадцать два метра. Скорость подъема чуть увеличилась, но, все же это было слишком медленно. Стена воды была уже на подходе.

– Давай, поднимайся быстрее, чертова платформа. От тебя сейчас зависят все наши жизни, – пробормотал герцог и, поняв, что ничего больше не сделать, вернулся в гостиную, над которой ревел ветер, срывая остатки крыши. Но, главная силовая установка работала, – на стенах тлели лампочки аварийного освещения.

Окинув взглядом людей, он приказал.

– Всем сесть на пол и прижаться к переборкам! Скоро начнется.

Затем взбежал по лестнице наверх. Там его подхватил порыв ветра и качнул так, что едва не сбросил в море. Герцог едва успел удержаться, ухватившись за остатки перил.

– Бруно! – крикнула ему жена, но он даже не обернулся.

Стена воды неотвратимо надвигалась из мрака, едва различимая по белому буруну. Она шла вровень с платформой, но жуткий рокот летел впереди нее.

«Пять секунд, – определил расстояние Бруно, – либо пройдет прямо под нами, либо...». Он бросился вниз, успев сесть на пол и упереться ногами в стену, прижав к себе жену и дочь, прежде чем истекли пять секунд.

– Держитесь, – тихо произнес Бруно по рации, но его

услышали все.

Лавина воды с утробным гулом докатилась до них и... дом сильно качнуло, Бруно даже показалось, что подбросило вверх, но сквозь зияющие дыры в потолке на них обрушились лишь брызги воды. Затем с грохотом сорвало оставшуюся часть крыши и отломило верхний край дальней стены. Рядом с Бруно упала мощная балка, переломившись пополам, но к счастью не задев никого. Он ждал удара воды, но никаких потоков, увлекающих платформу в пучину моря, не последовало. Дрогнуло и погасло аварийное освещение. Несколько сдавленных криков послышалось из угла.

– Папа, что происходит? – осторожно спросила Аурис, – мы падаем в море?

– Похоже, волна прошла под нами, – заметил герцог, прижимая ее и молчавшую жену к себе, – так что можно сказать, нам повезло. Антиграв, судя по гулу под ногами, работает нормально. Мы никуда не падаем.

– Ничего не видно, – заметила Жаннет.

– Это поправимо, – проговорил герцог и чуть повысил голос, чтобы привлечь внимание остальных, – все нажмите длинную кнопку на левом запястье, это активирует фонарь в шлеме.

Он сделал это первым и спустя несколько секунд узкий луч разрезал мокрую темноту. Затем загорелось еще несколько, – охранники и Ленцо последовали примеру герцога. Следом осветился дальний угол, где находились блед-

ные от страха Трентон с женой и слуги. «Не бог весть что, – посетовал мысленно герцог, поднимаясь на ноги, и осматривая с помощью луча разрушения, – до возможностей полноценного скафандра далеко, но лучше, чем ничего».

Ограждение из защитных панелей по всему периметру платформы сохранилось, так что сдуть за борт их не могло. Однако от крыши почти ничего не осталось и теперь их то и дело обдавало мокрыми брызгами или дождем, в темноте было не разобрать. Впрочем, нейропластик надежно защищал их от холода, жара и радиации.

– Все оставайтесь на своих местах, – приказал герцог, сделав знак охранникам проследить за бароном и остальными, – Ленцо за мной. Осмотрим пульт управления.

Спустившись вниз по мокрой от воды лестницей заваленной обломками стен и балок, он осмотрел пульт и успокоился. Все системы антигравы работали надежно, без сбоев, а на индикаторе высоты застыла цифра двадцать пять метров, – предел для таких конструкций.

– Похоже, Ленцо, мы выжали из него, все что смогли, – удовлетворенно заметил герцог, переключая связь на прямой канал.

– И это нас спасло, – подтвердил офицер связи.

– Будь мы хоть на пару метров пониже, все могло закончиться иначе, – побормотал герцог, проводя рукой по светящейся во мраке панели приборов, – но, теперь самое страшное позади. Во всяком случае, пока.

В этот момент на коммуникаторе Ленцо, замигал сигнал приема кодированного сообщения.

– Что там? – обернулся Бруно, – связь с флотом?

Ленцо пробежал глазами сообщение, и осторожно произнес.

– Сразу три сигнала «Дельта Зеро», сэр.

Герцог вздрогнул. Этот сигнал посылал всем другим кораблям крейсер звездного флота Пангеи за мгновение до гибели.

– Надо узнать, что стало с отелем, и спасти, кого можно, – мрачно проговорил Бруно, и набрал на панели приборов приказ об изменении курса, ориентиром служил главный корпус отеля «Измир», маяк которого еще работал, – если, конечно, после такой волны там есть, кого спасать.

– Не только у нас была платформа с антигравом, – заметил Ленцо, – может быть, кто-то еще догадался ее использовать по назначению.

До центрального здания было чуть больше пяти километров, а платформа, хоть и лишенная половины груза, двигалась очень медленно. К месту они добрались лишь спустя два часа. Приказав соорудить в углу дома из полуобвалившихся стен некое подобие помоста, герцог устроил там свой наблюдательный пункт и теперь вглядывался в силуэт мрачной громады, которой предстал ему шикарный отель «Измир». Рядом с ним стояла бесстрашная Аурис и даже Жаннет осмелилась приблизиться к самому краю «ковчега», медленно

плывшего над миром, по которому прошла разрушительная волна. Рассвет еще не наступил и Бруно научил своих домочадцев пользоваться приборами ночного видения, позволявшими рассмотреть все, что происходило внизу.

По мере приближения к берегу, картина стала проясняться. Никаких огней, даже аварийного освещения было не видно. Энергетическая установка отеля «Измир» оказалась уничтоженной. Работали лишь радиомаяки, наводившие спасателей на цель. Но спасать, похоже, здесь было некого. Удар всепожирающей волны пришелся в главный корпус, застав врасплох его обитателей. Здание, выстроенное на берегу, было сметено, как картонка. Теперь от него осталась лишь груда искореженных обломков, похожая на муравейник. Остальные корпуса, располагавшиеся на платформах, которые могли поднять, тоже не уцелели. Они находились на высотах от десяти до пятнадцати метров и все испытали на себе удар разрушительной стихии. Высокие тропические деревья были повалены вдоль всего побережья, словно по ним прошелся гигантский каток, а между стволами валялись искореженные яхты богатых туристов, совсем недавно развлекавшие их в этом раю. Отдых на Новой Селевкии в этот раз обошелся им слишком дорого.

Несмотря на общую картину тотального разрушения, Бруно все же надеялся разыскать хоть кого-нибудь, кому еще мог оказать помощь.

– Смотрите, вон висит одна платформа, и на ней, кажется,

кто-то уцелел! – вскрикнула Аурис, – там что-то движется!

– А вон там, за поваленными деревьями, еще одна, – грустно заметила Жаннет, – но, она выглядит безжизненной.

– Кто бы это ни был, они мне дорого заплатят за то, что здесь произошло, – процедил сквозь зубы герцог, – мы идем к первой платформе.

До самого рассвета они обшаривали побережье в поисках живых людей, и нашли почти пятнадцать человек. Среди них был граф Эссен с племянницей. Его жена и сын погибли. Остальные спасенные были не с Анкоры, но благодарили герцога так, словно увидели самого господ бога, когда им раздавали препараты от облучения. Кроме платформы Марсо, ставшей спасательным плотом в этом океане хаоса, других спасателей не было. Все их катера вместе с мертвыми экипажами Бруно обнаружил в радиусе километра от главного корпуса.

Когда рассвело, ужас, охвативший обитателей платформы, стал еще больше. Вся округа отеля, ранее изобиловавшая шикарными пляжами, домами и тропическим лесом, теперь выглядела полностью опустошенной. Лишь горы мусора и мертвых тел громоздились повсюду.

– Смотри, Бруно, это наша яхта, – вдруг вскинула руку Жаннет, указав на изуродованный белый корпус, застрявший между деревьев, – бедный капитан.

К полудню перегруженная платформа герцога вновь зависла над тем местом, где раньше находилась в виде шикарной

ного бунгало. Бруно с трудом узнал его.

– Ваше высочество, – обратился к нему Ленцо, словно был на официально приеме, а не на платформе, забитой до отказа оборванцами, – есть связь с флотом.

Он отвел герцога в сторону, но Жаннет, словно почувствовав неладное, пристально смотрела на них, не отрывая глаз.

– Говори, – Бруно перешел на личный канал связи.

– С нами связался капитан крейсера «Плато», единственного уцелевшего корабля. Он сообщает, что вторжение отбито, но эсминец «Эвендор» пропал без вести.

– Что значит, пропал? – брови адмирала поползли вверх, – уничтожен? Мой сын погиб?

– Нет, сэр, – ответил Ленцо, замаявшись. – Этого нельзя утверждать. Он получил всего несколько незначительных попаданий и не был взорван. Капитан крейсера сообщает, что нападавшими было применено какое-то неизвестное оружие. В момент атаки образовалась пространственная воронка, и эсминец «Эвендор» пропал вместе со всем экипажем.

Лицо герцога побелело.

– Да, – пробормотал он, стараясь взять себя в руки, – понятно.

Но, взглянуть на жену так и не осмелился.

Глава пятая

Каким-то чудом я смог выбраться из-под обломков. Не понимаю, как они не раздавили меня в момент крушения. Видимо у богов на мой счет еще остались какие-то планы. Рука двигается, хотя плечо болит все сильнее. Если бы робот-врач был цел, я бы починил плечо в два счета, но моя рубка... Вернее то, что от нее осталось, напоминает поле боя двух разъяренных ящеров. Однако, ей, похоже, повезло больше других отсеков на этом корабле. Разрушены кресла и незакрепленные приборы, все основные системы центрального отсека в норме. Это я понял, когда дополз до контейнера с медикаментами и вколол себе в плечо «Изморозь», – так мы, пилоты, называем препарат, после которого вся боль исчезает почти на полдня, – чтобы иметь возможность сообщать.

Центральные иллюминаторы выдержали посадку, но замазаны какой-то дрянью, так что я ничего не вижу сквозь них. Поднявшись на ноги, я попытался пробраться сквозь весь этот искореженный хлам в отсек, где находились морпехи. Прошел сквозь рабочий тамбур, но дверь туда заклинило. Похоже, в момент падения пробило обшивку, и сработала система защиты. Я натянул один из двух уцелевших скафандров, – моему штурману, который лежит в углу, он уже не понадобится, – вернулся в шлюз, закрыл свой отсек, и

провозился у этой двери часов шесть, точно не помню. Наконец, я ее вскрыл. Там... В общем, они все мертвы. Эта каша из человеческих тел все еще стоит у меня перед глазами.

После, совершенно изможденный, я вернулся назад и заснул. Скоро «изморозь» перестанет действовать. Не хочу думать, что будет, когда боль вернется. Да, чуть не забыл. Теперь я, — человек без «ангела». Если я жив, значит, он уже мертв. Повезет когда-нибудь выбраться отсюда, служить буду уже не так.

Глава шестая

Двухместный глайдер бесшумно опустился на траву посреди высоких деревьев, прозрачная крыша отъехала назад. Солнце почти скрылось в пышных зеленых кронах, и здесь внизу уже царил полумрак, напоенный ароматом растений и голосами птиц.

– Ну, вот мы и на месте.

Аурис посмотрела на пилота, хмурого коротко-стриженного парня в желтой майке по имени Тин Нун, и, улыбнулась. Тин изучал пылинки на лобовом стекле глайдера.

– Спасибо, Тин, что подбросил.

– Хочешь, я провожу тебя до центральных колец?

– Здесь нечего бояться, – усмехнулась Аурис, – разве что прозрачных тигров.

Тин был ее сокурсником и другом, а в последнее время пытался еще и ухаживать за обворожительной дочкой звездного адмирала. Но, романтичной Аурис он казался слишком правильным. Тин поступил на факультет звездной археологии по настоянию матери, учился хорошо, даже занимался спортом, но все лишь для того, чтобы угодить родителям. Ему бы больше подошли занятия математикой или астрономией. По настоящему археология его не увлекала, как Аурис, готовую посвятить всю жизнь поиску артефактов. И она не спешила отвечать ему взаимностью, хотя Тин, поговаривали,

действительно собиравшийся одно время покинуть университет, резко передумал, когда увидел на очередных занятиях Аурис.

– Мне пора, – сказала девушка, спрыгивая на траву.

Одним легким движением она вытянула из багажного отсека рюкзачок с эмблемой университета Пангеи и забросила его за спину, к которой он прилепился без всяких лямок. Специальный слой умного клея сильно облегчал жизнь студентам.

Тин молчал, обиженно сопя. Аурис все же стало жалко своего воздыхателя. Бросив короткий взгляд на большую сумку с вещами, с которой она всего час назад вернулась из длительной экспедиции, Аурис придумала, как его отблагодарить. Что ни говори, а парень гнал собственный глайдер через всю провинцию Нашти, чтобы посмотреть как она сошла со звездолета после почти полугодового отсутствия на Анкоре и, вместо того, чтобы сразу же отправиться домой, решила посетить родной факультет. Такое поведение Тин не мог понять никак. Но, Аурис и не пыталась ему что-то объяснить в коротком гамма-сообщении с борта звездолета, кроме того что ее отец находился в этот день в дальнем космосе, а мать на приеме во дворце. Ей неудобно их беспокоить, и она, конечно, могла бы вызвать собственный глайдер из поместья или взять напрокат, но хочет сделать сюрприз. Поэтому, если Тин не против подвезти ее до университета, то... Тин был не против.

– Послушай, – вдруг спросила Аурис, как бы невзначай, – а ты не мог бы отвезти вот эту сумку в мое поместье и передать ее маме? Мне не хочется таскать ее за собой по всему университету, там столько тяжелых вещей. А я здесь задержусь.

– Передать мадам Марсо твои вещи? – просиял Тин, которого такая неожиданная перспектива просто окрылила, – конечно.

– Только не слишком торопись, – предупредила Аурис, – она должна вернуться с приема только к вечеру.

– У меня быстрый глайдер, но до вашего поместья в оазисе Нидар, лететь почти полдня, – весело заметил Тин, – я еще успею и в центр заглянуть, перекусить.

Аурис махнула ему на прощанье рукой, когда глайдер взмыл вертикально вверх, и, раздвинув ветки густого кустарника, вышла на тропинку. Шестой уровень университета Пангеи, на крыше которого росла вся эта буйная растительность, представлял собой цветущий тропический лес с планеты Укко, вернее, его точную нейро-оптическую копию. Этот лес жил как настоящий, благоухал, шумел, переливался всеми красками радуги, щебетал многоголосьем птиц, и рычал голосами хищников. Деревья можно было даже потрогать, а зверей и птиц увидеть. Но, они не представляли опасности.

Пройдя метров триста по тропинке среди раскидистых пальм, Аурис встретила белого носорога Эку, который мир-

но жевал траву, преграждая ей путь к древним каменным воротам. Улыбнувшись, Аурис шагнула сквозь него и оказалась на вымощенной отполированным камнем площади, посреди которой возвышалась огромная стела из коричневого камня, верхний край которой терялся в облаках. Стела была очень древней на вид и вся испещрена размашистыми надписями на древнеуккском языке, высеченными прямо в камне. Вокруг этого изваяния с такими же каменными лицами стояли высокие темнокожие мужчины в одних набедренных повязках и копьями в руках, охраняя его.

— А вот и стражи, — остановилась Аурис, оглядываясь по сторонам, — значит, я на месте.

Королевский университет Пангеи, представлявший собой уже давно целый отдельный город, разделенный на районы согласно принципу факультетов, находился в предместье столицы и жил своей жизнью. Жизнь эта никогда не замирала, ни днем, ни первой, ни второй, ни даже третьей, самой долгой ночью, поскольку здесь хватало энтузиастов, желавших заниматься всевозможными исследованиями даже тогда, когда все нормальные люди спят. Дело в том, что главная планета королевства, освещалась сразу тремя звездами, носившими собственный номер и имя солнца, в честь звезды, давшей жизнь прародине королевства. Благодаря сразу трем солнцам там был благодатный, хотя и слегка засушливый, климат. Однако, по той же причине всего за двадцать восемь часов, как подсчитали астрономы, день там трижды сменя-

ется ночью. Наложение свечений давало две очень короткие ночи, которых едва хватало на полчаса, во время которых жители Анкоры просто отдыхали или работали по своему желанию. И третью, самую длинную, во время которой все жители королевства, включая обитателей резиденции Аль-Паис, отходили ко сну.

Анкора имела также семь спутников разного размера. Однако, путь туда простым смертным был заказан. Большинство спутников представляли собой части космической обороны и «внешние причалы» для военных и грузовых космических кораблей. Там же находилась и главная королевская база звездного флота. Аурис всем этим не особенно интересовалась, но против воли ознакомилась в общих чертах по настоянию матери и из уважения к отцу. Все-таки именно он отвечал в королевстве за звездный флот, и эти спутники относились именно к его ведомству.

Обойдя голограммы древних воинов с планеты Укко, символически охранявших вход в священный лес, Аурис направилась по одной из мощеных дорог, лучами расходящихся от стелы во все стороны света, к белоснежному дворцу, соперничавшему размерами со стелой. Здесь ей стали попадаться студенты, спешившие по своим делам, кто на занятия по теории, кто на практику во дворцы, гробницы или другие культовые сооружения древних. Весь факультет звездной археологии по традиции, введенной еще его первым ректором, профессором Уро Лятти, был застроен копиями древ-

них святилищ, исчезнувших во мраке веков. И это были отнюдь не голограммы, а самые настоящие древние артефакты в натуральную величину, которые использовали для проведения занятий по истории и археологии. По просьбе Уро король Пангеи не пожалел на них средств, поскольку в его королевстве очень любили и уважали свою историю, а также историю других миров, даже стоявших ниже по своему техническому развитию. В том числе и миров разумных животных.

Аурис восхищалась этими постройками, особенно тем, что многие из них происходили с планеты Земля, прародины первых переселенцев на Анкору. Это означало, что их построили ее далекие предки почти голыми руками, не имея никакой техники в понимании инженеров Пангеи. Больше всего из доисторических времен, ей нравились Исаакиевский собор, Римский амфитеатр и храм Абу-Симбел, существовавшие некогда на далекой Земле, давно покрытой льдом. А еще деревянный корабль финикийцев, на котором бесстрашные люди бороздили свои океаны. От этих грандиозных сооружений древности, – пирамид, дворцов, замков и башен, – неуловимо пахло временем. Они скрывали множество тайн, и это привлекало Аурис, гораздо больше, чем возможная служба в звездном флоте, о корой иногда заговаривал отец.

Обойдя Абу-Симбел, она в сотый раз остановилась, залюбовавшись грандиозными статуями, но нашла в себе силы

оторвать взгляд, направив его сквозь парк в сторону собора, возносившего вверх две свои усеченные башни и готические острия небольших шпилей. Там за фасадом этого древнего сооружения, под странным названием Нотр Дам де Пари, ее ждала встреча с Артуром де Грюне, ректором факультета звездной археологии Пангеи и очень интересный разговор. Ту новость, что она привезла с собой из экспедиции на планету-заповедник, она просто не могла удержать в себе больше ни минуты.

Миновав парк, Аурис приблизилась к массивным дверям, откуда выходила очередная стайка оживленно болтавших между собой студентов, и вновь остановилась, пытаясь охватить взглядом старинное здание. Снаружи все здесь было как в далекой древности: замшелая каменная кладка, огромные сводчатые окна, устремленные в небо шпили. Все современные новшества скрывались внутри. Сама Аурис находила здание несколько мрачноватым, но Артур де Грюне, обожавший древность, считал иначе. Он называл это грандиозное сооружение чудом архитектуры и даже перенес в него свою резиденцию, после того как оно было отстроено.

Вскоре Аурис поднялась на второй этаж, пройдя сквозь помещение старинной церкви, где сейчас толпился любопытный народ, изучая копии очень странных культовых предметов древних французов, перед которыми преклонялся сам Артур де Грюне, считавший себя их прямым потомком. Не все предметы древней религии были понятны уче-

ным, — на Анкоре верили в других богов, — и многие стены церкви были пусты. Место этих религиозных святынь занимали большие экраны, на которых изображения артефактов медленно сменяли друг друга. Кое-что, впрочем, ученые Анкоры смогли разгадать по записям языка, которому было больше пяти миллионов лет. Сейчас древнефранцузский считался мертвым и на нем говорил лишь сам Артур де Грюне, да еще несколько профессоров, не считая сотни студентов, изучавших азы древнего языка.

Де Грюне знал множество древних языков, но был таким страстным поклонником всего древнефранцузского, что в душе желал возродить его, стремясь использовать для этой цели все свои возможности. И он преуспел. Поскольку сам король любил историю, ректор факультета звездной археологии Пангеи был принят при дворе. Там он настолько заинтересовал приближенных короля историями из жизни древнефранцузских героев, что даже ухитрился ввести в обществе моду на французские имена и всякие странные словечки, которыми теперь щеголяла знать, охотно давая своим детям древние имена. С тех пор прошло немало времени, но до сих пор это считалось особым шиком. Артур де Грюне жил на свете уже сто двадцать седьмой год, а порожденная им мода просуществовала не меньше полусотни лет, хотя за это время никто из последователей так и не изучил древний язык в совершенстве. Взлетая на третий этаж по узкой боковой лестнице, скоростные вакуумные лифты, спрятанные в сте-

нах, она здесь не признавала, как и профессор, Аурис вспомнила о своей семье. «Похоже, когда-то мои предки увлекались этой модой, – подумала девушка, – и не только мама и папа».

На площадке третьего этажа она остановилась, немного отдышаться. А затем бодро зашагала по длинному коридору, устланному зеленой ковровой дорожкой, вышитой мелкими золотыми лилиями. Кабинет ректора находился в самом конце этого коридора. Здесь было пустынно, если не считать статуй древних рыцарей с оружием, – настоящие, никаких голограмм, – расставленных по стенам через каждые десять метров. Их пугающие фигуры выступали из полумрака на середину ковра, заглушавшего шаги. Артур де Грюне не любил ярких огней, предпочитая полумрак.

Дойдя до конца, Аурис не без труда толкнула настоящую массивную дверь из темного дерева, которая со скрипом отворилась. Ни одна дверь на Анкоре больше так не открывалась. Все они были автоматическими и выполняли массу встроенных функций, от распознавания своего хозяина, до передачи сигналов всем запирающим устройствам дома или апартаментов здесь, или на другом конце планеты. «Вот ведь чудной старик, – подумала Аурис, входя в полумрак кабинета, выполненного в виде точной копии древней библиотеки, – мог бы хоть дверь нормальную поставить. Ее же открывать тяжело. Во всяком случае, мне».

Но увидев тощего длинноволосого старика в зеленом

балахоне, склонившегося над увеличительным вакуумным монитором, внутри которого находилась какая-то древняя вещь, Аурис позабыла эти мысли. Она была рада видеть своего учителя и вдохновителя всех ее приключений.

Профессор с неудовольствием оторвал взгляд от экрана, посмотрев на нарушителя спокойствия, посмеявшего вторгнуться в его кабинет без приглашения. Он слыл настоящим книжным червем и любил уединение. Немногие студенты осмеливались на это не боясь подвергнуться наказанию. Но, увидев Аурис Марсо, седовласый профессор мгновенно сменил гнев на милость.

– Девочка моя, – пробормотал Артур де Грюне, откидываясь на массивном деревянном стуле с высокой резной спинкой, и добавил, – проходите, мадмуазель! Очень рад вас видеть. Садитесь и рассказывайте, что вас привело ко мне на этот раз. Ведь вы, кажется, находились в научной экспедиции на Капелле.

Аурис шагнула к огромному столу, за которым как за настоящей стеной, восседал профессор де Грюне, и остановилась в замешательстве. Рядом стояло несколько столиков поменьше и несколько резных стульев, но, среди них она не смогла обнаружить ни одного свободного. Везде что-то лежало: копии древних книг, артефактов, амулеты странной формы и вакуумные контейнеры с настоящими образцами из различных экспедиций.

– Я действительно только что прилетела, – призналась

Аурис, все еще озираясь по сторонам, – буквально час назад сошла с корабля и решила сразу отправиться к вам.

– Как? Даже не повидавшись сначала с достопочтенным герцогом Бруно и его очаровательной супругой Жан-н-нет, – произнес профессор, явно смакуя французское имя ее матери, но с некоторым неодобрением, – что же могло послужить причиной столь явного пренебрежения к родителям, дитя мое?

– Только загадка археологии, – смущенно выпалила Аурис, после секундного замешательства. Ей и самой было неловко, что она так поступила. – Кроме того, мой отец по делам службы находится в дальнем космосе, а мать сейчас во дворце у королевы. И я еще успею вернуться домой до ее возвращения. Но, перед этим, профессор, мне нужно вам кое-что показать.

– Показать? – переспросил Артур де Грюне, до того задумчиво смотревший куда-то поверх ее головы, и только тут заметил, наконец, что его гостя все еще стоит, переминаясь с ноги на ногу. Подобно древним магам он провел рукой над столом, незаметно нажав на скрытую панель, и рядом с Аурис началось какое-то движение. Из-под вороха ящиков и цилиндров вдруг показался робот-уборщик, замаскированный под статую каменного паж, и мгновенно освободил от контейнеров с образцами ближайший стул. После чего отполз в сторону и вновь застыл, как изваяние.

Аурис с удовольствием села, отлепив от спины рюкзачок,

хотя местные стулья при всей их изысканности, на ее вкус были слишком жесткими. Но этого она профессору, конечно, не сказала, чтобы не оскорбить его чувства.

– Я не ослышался, – продолжил разговор Артур де Грюне, словно и не было никакого робота, – вы, мадмуазель, кажется, хотели мне что-то показать? Уж не артефакт ли с планеты Капелла вы привезли с собой?

В его голосе послышались напряженные нотки. Аурис некоторое время молчала под пристальным взглядом седовласого профессора, но потом все же кивнула, – будь что будет.

– Замечательно, – подался вперед профессор, потряхнув длинными, доходившими ему до плеч волосами, – студентка Аурис Марсо, дочь знаменитых родителей, привезла на Анкору артефакт с планеты-заповедника, нарушив все основные пункты «Закона об охране Истории». Закона, утвержденного самим королем!

Профессор даже привстал, отчего сделался почти вдвое выше несчастной Аурис, уже не находившей себе места.

– Вы разве не знали, ма-де-му-а-зель, о том, что вывоз артефакта с планеты-заповедника, это нарушение «Закона об охране истории». История не бывает только вашей или моей, она общая для всех, включая даже миры разумных животных. И, если мы способны извлекать артефакты из земли в мертвых мирах, то там, где цивилизация еще жива, ход ее развития нельзя нарушать. Мы археологи, а не спасатели и

не морская пехота. Так как же вы могли подумать...

Артур де Грюне вышел из-за стола, отодвинув массивный стул, напомилавший Аурис трон древнего короля, и нервно зашагал вдоль него, стуча по каменному полу своими ужасными подкованными башмаками, изготовленными на заказ, спотыкаясь о коробки и ящики.

– Я уже вижу заголовки новостей: Аурис Марсо, лучшую ученицу факультета звездной археологии, исключили из университета! Какой позор для меня, вашего учителя и для ваших родителей.

Де Грюне, вдруг резко развернулся к ней, остановившись.

– А если он заражен каменной чумой, выживающей сотни лет даже при минусовых температурах? Вы об этом подумали?

– Я седлала все анализы еще на планете, в этом смысле он не опасен, – осторожно, но твердо проговорила Аурис, однако, потом едва не разрыдалась, и это потрясло Де Грюне гораздо больше. – Простите меня профессор, я не смогла удержаться. Я просто... Мне показалось, что он не... он вообще чужой для Капеллы. По первым анализам его возраст превосходит возраст местной цивилизации... Но, я была не уверена, вот и решила, что могу...

– То есть как? – профессор мгновенно позабыл все свои нотации, остановившись, как вкопанный. – Эта цивилизация находится еще на выходе из каменного века. У нее нет ни космических кораблей, ни даже просто кораблей, сделанных

из металла. Они еще не торгуют с другими мирами и даже не подозревают о них. Мы наблюдаем за ними уже почти пятьсот лет, за которые у жителей Капеллы не было никаких контактов с инопланетными мирами. Так о чем вы говорите?

– Простите, профессор, но мне кажется, что моя находка сделана не капеллианцами, – сказала Аурис, поднимая глаза на своего учителя, – на их планете нет, ни одного похожего минерала. Я проверила все известные нам породы по вашим таблицам. Ни одного совпадения. Возможно, это просто обломок метеорита, но... на нем есть надпись. И я подумала, а вдруг...

– Вам так хочется сделать открытие, – сдался Артур де Грюне, насупившись и незаметно касаясь панели на своем бесконечном столе, чтобы активировать невидимый замок на входной двери. – Ладно, мадмуазель, показывайте, что там у вас...

Окрыленная Аурис, позабыв про полагавшееся ей наказание, извлекла из своего рюкзака небольшой футляр и протянула его профессору. Тот отбросил со лба свои длинные волосы, и положил предмет на стол. Тотчас вокруг контейнера возникла прозрачная полусфера, отсекавшая его от внешнего мира, гасившая любые виды сигналов и мгновенно уничтожавшая смертоносные бактерии, – стол профессора был полон сюрпризов.

– Так, – заявил он, усевшись обратно в кресло и полностью позабыв про Аурис, – посмотрим, что же это такое.

Гибкие конечности манипулятора осторожно освободили предмет от контейнера, и взгляду ректора факультета звездной археологии Пангеи предстал короткий цилиндр песочного цвета, на первый взгляд, сделанный из отполированного камня. Пока анализаторы выводили на экран результаты сканирования, подтверждавшие слова Аурис об отсутствии вредных бактерий, профессор молчал, о чем-то размышляя с отрешенным видом, словно погрузившись в созерцание. Наконец, сканирование было закончено.

Артур де Грюне пробежался по скучным строчкам данных сверху вниз, бормоча чуть слышно «не пропускает гамма лучи, есть внутренняя вибрация типа эс-эл, идентичная вибрации «ангела», примерный возраст... двадцать пять тысяч лет».

Ошеломленный профессор, с трудом оторвал глаза от коричневого цилиндра, и повторил уже громче:

– Двадцать пять тысяч лет! Это не могли сделать на Капелле. Что же ты такое нашла, девочка?

Аурис даже забыла, как дышать, от радости, что смогла удивить самого Артура де Грюне, знавшего, казалось, все.

– А вот это еще интересней, – пробормотал профессор, когда манипуляторы перевернули цилиндр, и его глазам предстала увеличенная полустертая надпись на его торцевой части, – эти символы я знаю. Вернее, видел. Один раз в жизни.

Глава седьмая

В огромном зеркале холла отражалась поджарая фигура герцога, затянутого в парадный мундир. Он был холоден и строг, на груди его свергали алмазным блеском ордена, а траурная повязка на рукаве не оставляла сомнений в том, зачем он здесь. За его спиной отражалась широкая мраморная лестница, по которой в зал поднимались знатные гости, пришедшие отдать последнюю дань своему сюзерену.

– Нас ждут, Бруно, – осторожно позвал его Жаннет, – пора идти.

Жаннет приблизилась и незаметно для остальных погладила мужа по волосам.

– Прошло уже пять лет, а ты все не можешь забыть, – прочитала она в его глазах настоящие мысли, которые были далеко от этого места даже в такой час.

– Такое нельзя забыть, – ответил он, обернувшись, – впрочем, тебе не легче.

Посмотрев на проходивших мимо лордов адмиралтейства, Бруно поклонился и добавил.

– Ты права, Жаннет. Нам пора.

Герцогиня взяла мужа под руку, и они медленно поднялись по лестнице. Затем, миновав, молчаливого церемониймейстера, одетого в золотую ливрею, супруги оказались в огромном зале, запруженном высокородными гостями. Их

было так много, что предназначенный для королевских приемов зал, залитый ярким светом огромных старинного вида люстр, казалось, едва вмещал всех. Бруно осторожно обвел взглядом присутствующих, одетых в парадные костюмы с траурными лентами на рукаве, стараясь не смотреть в центр, где ощущалась горестное напряжение. Но, против воли заметил антигравитационную платформу, висевшую буквально в метре от мраморно пола. На ней, под расшитым золотыми нитями покрывалом, находилось бездыханно тело того, кому он служил всю свою жизнь. И кого не стало буквально за одну ночь. Там лежал мертвый король.

Рядом, облаченный в траурный желтый наряд, стоял Арма, главный жрец Великого Бога Пангеи, имевшего множество воплощений и носившего множество имен, одно из которых звучало на древнем языке как Авьяктах. Жители королевства молились ему в тысячах храмов и каждый выбирал свое имя бога для молитвы. Но, выше него стояла Мать Всех Богов, покровительствовавшая королевскому дому. Именно ей приносила свои дары королева, ожидавшая сейчас первенца. Ее на церемонии Прощания не было: так гласил закон. Сначала короля должен был проводить его народ.

Арма сделал неуловимый жест и внезапно приглушенный рокот голосов перекрыл громкий и надтреснутый голос церемониймейстера, обратившегося ко всем собравшимся через усилитель звуковых вибраций, вмонтированный для та-

кого случая в наверхие его посоха.

— Мы собрались здесь, чтобы отдать последнюю дань нашему монарху. Согласно церемониалу первыми это сделают министры короля, затем лорды адмиралтейства, затем все остальные. После этого платформа в сопровождении гвардейцев проплывет по городу. Похороны состоятся завтра на закате в королевской усыпальнице.

В полнейшей тишине он трижды гулко стукнул посохом об пол, а главный жрец провозгласил:

— Да примут Великий Авьяктах и Мать Всех Богов его душу!

Это послужило сигналом начала церемонии прощания. Бесформенная людская масса пришла в движение и начала принимать очертания колоны, во главе которой находилось пятеро мужчин в черных гражданских костюмах без знаков различия. Это были самые могущественные люди в королевстве после короля: его министры, составлявшие пятерку правителей Пангеи и определявшие ее судьбу от имени монарха. Бруно с супругой медленно продвигался следом за лордами адмиралтейства, разглядывая лица министров. Самого высокого и худощавого звали Бен Худстон, он распоряжался финансами Пангеи, в его руках сходились невидимые нити денежных потоков, словно кровь, питавшие все остальные части огромного государства. Следом шел мужчина пониже ростом, но зато гораздо шире в плечах. Его округлое невыразительное лицо покрывала густая борода, в

которой едва не тонули глаза, — это был Еремей Очаков-Саблин, министр внутренней политики королевства. Ему полагалось знать все, чего не знали другие, о тайной жизни своих граждан. За ним, осторожно ступая по мраморному полу, перемещался Грави Андронатти, министр внешней политики, — чернобровый и черноволосый дипломат, с узким лицом и короткой стрижкой. Раньше Бруно часто видел его на совещаниях высших чинов звездного флота, когда нужно было нанести удар по какой-либо системе или речь шла о возможном нападении врагов. Однако, в последние десять лет, за исключением одного случая, к радости Андронатти в государстве все было тихо. Министр, ведавший промышленностью королевства, был достаточно высоким и массивным мужчиной, не слишком увлекавшимся спортивными занятиями. Прозрачный взгляд, усы и русые волосы до плеч. Его звали Арчи Веласкес. Волевой профиль своего шефа, министра обороны Бруно не мог спутать ни с каким другим. Эстебан де Вега, — низкорослый, широкоплечий, с орлиным носом, замыкал эту группу властителей, которым предстояло первыми в королевстве проститься с так внезапно почившим королем.

Все министры, как и Бруно, были с супругами, но спутницы лишь оттеняли их величие. Первым к почившему королю приблизился Бен Худстон. Он припал на одно колено, пробормотал что-то вполголоса, и, поцеловав руку мертвеца, встал, отступив на шаг. То же самое сделала и его жена. За-

тем чета Худстон медленно направилась к выходу. В другом конце зала в это мгновение уже открывали ворота, выводившие на широкую прямую лестницу.

Оказавшись следом подле короля Еремей Очаков-Саблин, встал на оба колена и прочитал короткую молитву вместе с женой. Светловолосая жена министра внутренних дел, нарушив этикет, зарыдала в голос. Бруно разглядел на ее лице неподдельное горе, вырвавшееся наружу через слезы. Затем, она справилась с собой. Поцеловав умершего, как полагалось, они оба присоединились с чете Худстон.

Главный жрец Арма, в своих желтых одеждах, молча, взирал на этот поток людей, пришедших проститься с монархом. На его лице отражалась великая скорбь. Бруно Марсо, делая каждый новый шаг к платформе с мертвецом, тоже ощущал ее все сильнее. Он был хорошим королем и любил свой народ, отвечавший ему тем же. В годы тяжелых испытаний он проявил себя как мудрый и сильный властитель, отразивший вторжение мятежного принца Аттара, и Бруно был его разящим мечом. А теперь рука, державшая этот меч, исчезла, и Бруно словно осиротел. Над ним разверзлась пустота, которая пугала его больше чем самая жестокая и кровавая схватка. Великий Авьяктах уже забрал к себе его душу, и подданным полагалось радоваться этому, но герцог боялся разрыдаться, как и многие в этом зале, оказавшись рядом с королем.

И вот настал его черед. Герцог в замешательстве сделал

шаг к платформе, опасаясь поднять глаза на мертвого короля, но в эту секунду он ощутил, как его предплечье сжали сильные пальцы Жаннет. Обернувшись, Бруно увидел понимающий взгляд и смирил свое горе. В конце концов, он адмирал звездного флота и не имеет права на слезы даже сейчас. Решив так, герцог Марсо выпрямил спину и отважно взглянул в лицо королю. На нем не было и тени печали, словно король умер во сне, думая о чем-то прекрасном. «Что ж, надеюсь, что это было именно так, – подумал Бруно, до которого недавно дошла странная информация о внезапной смерти монарха, – спи спокойно. Я сохраню твое королевство, чего бы мне это не стоило».

Когда они оказались в саду, покинув дворцовый зал для церемоний, то еще долго молчали, спускаясь в королевский сад по широкой мраморной лестнице, вдоль которой выстроились гвардейцы из личной охраны. Резиденция монархов Аль-Паис была выстроена на вершине холма, с которого открывался прекрасный вид на столицу, лежавшую в нескольких десятках километров к северу и обширное озеро, разделявшее их. Посадочная площадка для глайдеров и даже космических челноков небольшого размера, – а королевская яхта была не слишком большой, по сравнению со звездным крейсером, – находилась сразу за садом. При жизни король часто любил гулять здесь с супругой, или в полном одиночестве. Именно здесь, а не в парадном зале, состоялась его последняя встреча с адмиралом звездного флота. Эту ауди-

енцию Бруно теперь запомнит навсегда. Других больше не будет.

– Он был хорошим королем, – проговорил Бруно, внезапно остановившись и бросив взгляд на гигантский город сквозь причудливо подстриженные кроны деревьев. В небе над столицей парили сотни глайдеров, а здесь, над резиденцией Аль-Паис, затмевая свет трех солнц, висел крейсер. Именно он, а не яхта, отвезет тело короля к месту погребения на горе Уар. Так гласил обычай. Тело короля-воина в последний путь доставит военный корабль и Бруно был горд, что именно ему выпала честь командовать этим кораблем в качестве почетного военачальника. Именно на горе Уар находилась королевская усыпальница. Именно там тело короля будет предано огню в присутствии жрецов и королевы. Завтра вечером она будет скорбеть одна. А на утро к ней присоединиться все королевство, которое накроет долгий траур.

Жаннет понимающе улыбнулась, но промолчала. Она знала, Бруно сейчас нуждается в ее молчании больше, чем в словах.

– Он мог бы еще жить, – вдруг сказал герцог и Жаннет насторожилась.

Королю Пангеи недавно исполнилось сто шестьдесят пять. На Анкоре, благодаря успехам медицины люди жили в среднем по сто пятьдесят лет, а некоторые дотягивали и до двухсот. Бруно верил в судьбу и считал ненужным оттягивать свой конец, но его верная служба королю требовала

находиться на своем посту очень долго. По крайней мере, до тех пор, пока жив король. И он, как многие вельможи, сделал уже несколько операций по омоложению, давно оставив за плечами свои сто пятьдесят. Последняя операция обещала ему еще, как минимум, пятьдесят лет достойной жизни, если не вмешается случай. Но, на это адмирал звездного флота Пангеи, привыкший подвергать свою жизнь постоянной опасности, не слишком надеялся. А теперь, эти обещанные годы показались ему даже ненужными.

Бруно невольно кивнул, когда лорды адмиралтейства с су-пругами прошли мимо него к своим глайдерам. На их лицах, скорбь уже уступала место озабоченности, – очень скоро жизнь королевства должна была измениться. Взрослого наследника, способно принять власть, у Пангеи не было. Королева была беременна и вскоре отправлялась рожать на планету Матерей. Теперь вся власть принадлежала ей, но Бруно отчего-то было беспокойно на душе.

Один из лордов адмиралтейства, по имени Маймонид, приблизился к чете Марсо и, поклонившись герцогине, заявил, обращаясь сразу к обоим:

– Смерть короля потрясла нас.

– Пуст Мать Всех Богов хранит королеву, – ответила за мужа Жаннет, лишив его необходимости лишний раз говорить общие слова.

Герцог благодарно молчал, ожидая пока лорд Маймонид не присоединится к остальным.

– Ты знаешь, как он умер? – спросила Жаннет, настороженная интонацией мужа.

– Жрецы говорят, господь остановил его сердце. Но...

– Что значит, но? – вскинула голову Жаннет.

Не отвечая, герцог увлек ее за собой к парапету, откуда было хорошо видно бескрайнее озеро внизу и всех, кто проходил мимо.

– Скоро начнется большая война, – заявил он, кивнув в сторону зала, где еще шло прощание с мертвым королем, – Аттар не упустит такого случая. Если только не сам его со-
здал.

– О чем ты? – не понимала Жаннет.

– Слишком уж быстрая и непонятная смерть, – заявил Бруно, медленно оглянувшись. – Разведка сообщает, что количество кораблей принца удвоилось за последние годы. Да, они пока слабее наших, но их гораздо больше. И число продолжает расти.

– Ты думаешь, короля... – не веря своим ушам, произнесла Жаннет и осеклась.

– Не уверен, но допускаю.

– Но, кто и зачем? – недоумевала Жаннет, – он ведь был хорошим королем. Его любила знать, и обожал народ.

– Вот именно, – кивнул Бруно, нахмурившись, – даже слишком хорошим. И слишком долго.

– Что будет теперь? – широко раскрыла глаза Жаннет, сильнее прижавшись к плечу мужа.

– Королева ждет первенца, – пожал плечами герцог, медленно направляясь вдоль парапета набережной, – думаю, она в этой ситуации захочет на кого-нибудь опереться. Хотя бы временно.

– Значит, регент? – задала новый вопрос герцогиня, но он остался без ответа.

Бруно молчал, погружившись в размышления. Жена не мешала ему. Наконец, когда они оказались у своего глайдера, где их ожидал верный Жак, Бруно ответил.

– Не знаю. Но, думаю, ты сможешь узнать об этом даже раньше меня. В любом случае, нас скоро ждут большие перемены. В этом я не сомневаюсь.

– Пусть так, – согласилась Жаннет, подталкивая супруга к роскошному летательному аппарату, способному вместить десять человек, – пока же давай полетим домой, и хоть немного отдохнем перед вечерней траурной службой. Не только королеве предстоит скорбеть в ближайшие дни. Но ей, бедняжке, придется тяжелее всего.

Глава восьмая

Откинувшись в своем широком кресле, лейтенант звездного флота Сэм Брюйер смог, наконец, расслабиться и закрыть глаза, чтобы дать голове хоть немного отдохнуть. О боги, как же она болела! Сэм извлек из холодильника обледевшую бутылку минеральной воды и подложил ее под многотрадальный затылок, – сразу стало намного легче. Сидеть бы так и сидеть, а не заниматься отчетами, которые скоро ждет майор Уиттл.

Вчера они с друзьями по службе, лейтенантами Тимми и Петри, хорошо отпраздновали древний Юханнус. Сэм понятия не имел, что это за праздник такой, но компанию поддержал. Молодым лейтенантам любой повод сойдет, чтобы напиться. И ведь знал же, что не стоит так много вливать в себя этой алко-дряни из заведения под странным названием «Теотиуакан», хозяин которого вообще находился под подозрением о контрабанде. Знал же, что завтра на дежурство, да еще такое, на котором голова очень даже пригодиться. Но все равно пил. Не мог отказать друзьям. И вот теперь расплачивался.

В отличие от него Тимми и Петри вчера ничем не рисковали, они сегодня выходные, да еще служат в отделе телеметрии. А он всего лишь месяц как перевелся в аналитический. И ему сейчас проколы совсем не нужны. «Ты, Сэм, должен

носом землю рыть, если хочешь стать настоящим контрразведчиком, – увещевал себя молодой лейтенант, не открывая глаз, чтобы не видеть кипы документов, которые должен был просмотреть за оставшееся до конца смены время и явиться с докладом к шефу. – Майор Уиттл на тебя понадеялся, дал тебе шанс, а ты? Говорят, скоро на наш спутник прибудет сам звездный герцог, может быть, даже сегодня. Чего, иначе, майор так напрягается? Наверное, для старика вся эта информация и готовится, а ты хочешь облажаться на первом же серьезном задании? А ну, давай, работай!»

Сэм вздрогнул и открыл глаза, с опаской посмотрев сначала на часы, а потом на свою дверь. Кабинет Сэма находился буквально напротив кабинета его шефа, майора Уиттла, а тот был в академии звездного флота учеником самого герцога Марсо. Поэтому быть могло все. Даже то, что Брюйер сам себе напроорочил.

– Ладно, – сказал Сэм уже вслух, откидывая слишком отросшую челку со лба, и встал, подходя к овальному иллюминатору, – сейчас займусь этим отчетом. Только соберусь с мыслями.

Наткнувшись по дороге на какой-то ящик, Брюйер споткнулся и успел перехватить почти теплую бутылку минералки прежде, чем она упала на пол. Гравитация на пятом спутнике Анкоры была почти нормальной. Руководству пришлось потратиться на оборудование, поскольку в отличие от первого, третьего и седьмого, где были построены лишь при-

чалы, военные склады и автоматические дальнобойные установки лазерного огня, здесь находилось множество людей. Но, не казармы морской пехоты, а в основном штабы. Подразделение штаба звездного флота, разведка и контрразведка. Ну и мощнейшая система обороны, включавшая энергетический щит. Спутник номер пять считался секретным. Далеко не каждому сюда открывали доступ.

– Так что тебе повезло, остолоп, – напомнил себе Сэм, отпивая большой глоток воды, ринувшейся в его горло с шипением, словно по раскаленному руслу высохшей на солнце реки. – Если бы не майор Уиттл, сидел бы сейчас ты на Круре, планете скотоводов, на своей забытой богами ферме. Помогал престарелым родителям и даже не помышлял о карьере военного. А теперь ты в звездном флоте Пангеи, у ворот главной планеты, хоть и не спускался на нее ни разу. Даже смог перебраться из «телеметрии» к аналитикам. Родители тобой гордятся, девчонки по тебе сохнут. Так что котелок у тебя варит. Давай, Сэм, работай! Генералом будешь.

От этой мысли по лицу Брюйера расплылась широкая улыбка. Он сфокусировал свой взгляд на том, что было видно из иллюминатора базы, в боковом куполе которой он находился, открыл и не смог закрыть рот от удивления. Этот купол был ближе всех к посадочной консоли, а на ней Сэм увидел обтекаемый челнок, которого буквально полчаса назад там еще не было.

– Это как же я смог его проворонить, – выдохнул Сэм,

пожирая глазами небольшой космический корабль, который мог быть только штабным, другие здесь почти не летают. — Проклятая головная боль. Значит, действительно прибыл кто-то из адмиралов. И, возможно, он уже на базе. А это значит, что Уиттл может затребовать данные прямо сейчас...

Сэм бросил взгляд на стопку плоских гамма-кристаллов и почти протрезвел от ужаса. Обработать всю эту информацию раньше, чем за три часа он никак не успеет. Простого прогона через биокомпьютер базы не хватит, понадобится и собственный настольный «Мозг-А», а он работает гораздо медленнее.

— Я пропал, — отчетливо произнес Сэм, отрешенно уставившись в черноту космоса, сквозь защитное покрытие иллюминатора, и нервно теребя воротник расстегнутого мундира, — вот тебе и Юханнус.

В этот момент у его дверей раздался какой-то шум, а затем отчетливые шаги. Дверь, отреагировав на личный код входящего, видимо, имевшего доступ ко всем помещениям базы, беспрепятственно отъехала в сторону, скрывшись в переборке. На пороге стоял майор Уиттл, как всегда подтянутый и чисто выбритый, но с озабоченным выражением на лице. За его спиной обескураженный Сэм разглядел несколько человек, в числе которых выделялась затянута в мундир поджарая фигура герцога Марсо, спутать которого было невозможно ни с кем. Рядом с ним стоял офицер связи, а чуть в стороне к своему изумлению Сэм увидел светловолосую де-

вушку. Мундира на ней не было, одежда гражданская, но зато лицом она как две капли воды напоминала самого герцога.

От неожиданности Брюйер только моргнул и не смог вымолвить ни слова. Мысленно, он уже простился с погонами, мечтой стать генералом и прикидывал где бы купить экономичный разрыхлитель для каменистой почвы в подарок, чтобы отец не слишком ругался, когда его гордый сын вернется на ферму, поджав хвост, как побитая собака. А мать как расстроится. Он был единственным парнем из небольшого городка, которому посчастливилось вырваться из этой рутинной сельской жизни благодаря невероятным усилиям.

– Сэм, ты меня слышишь? – донесся до него голос майора Уиттла, словно тот говорил с ним из другого конца галактики.

– Да, сэр! Отчетливо! – от страха рывкнул Брюйер так громко, что гости майора воззрились на него с удивлением.

– Отлично, – кивнул Уиттл, как ни в чем не бывало, – я зашел сказать, что мы с адмиралом Марсо по делам службы отбываем на соседний спутник. Остаешься за старшего, так как все старшие офицеры в отъезде. Вернусь только завтра утром, поэтому со своим отчетом можешь не торопиться. Вряд ли там есть что-то стоящее.

– Конечно, сэр! – просиял лейтенант, в полной мере ощутив то, что чувствует приговоренный к казни, после неожиданной замены королевского смертельного приговора на кааторжные работы планет-рудников.

Он покосился на свой стол и рывкнул громче прежнего:

– К вашему прибытию все будет готово, сэр!

– Вот и договорились, лейтенант Брюйер, – несколько оторопел Уиттл, сделав вид, что не чувствует никаких посторонних запахов, исходивших от Сэма. – Ну, а если все-таки обнаружишь что-нибудь, сообщай по кодированному каналу.

– Конечно, сэр! – уже чуть тише отрапортовал Сэм, все еще вытянувшись по стойке смирно.

– Вольно, лейтенант, – заподозрил неладное Уиттл. – Мы не на плацу. Работайте.

И сделал шаг назад, благоразумно решив не задавать лишних вопросов при адмирале. Не дай бог всплывет что-нибудь, потом позора не оберешься. Да еще на глазах у своего учителя. Честь мундира контрразведчика Пангеи была для него превыше всего.

– Хорошо ты их вышколил, Генрих, – усмехнулся Марсо, смерив похолодевшего Брюйера пристальным взглядом. А неизвестная девушка, стоявшая в глубине коридора, тоже невольно посмотрела на лейтенанта. Их глаза встретились. Это длилось лишь мгновение, но Сэм успел заметить лукавую искорку в глазах незнакомки. Он явно позабавил ее своим поведением, больше походившим на действия отпетого солдафона из пехоты, чем контрразведчика. И это, неожиданно, огорчило двадцатипятилетнего Брюйера больше, чем проблемы по службе.

«Кто же она такая, – подумал Сэм, когда дверь за майю-

ром захлопнулась с чавканьем, сообщившим о полной герметичности отсека, – надо будет разузнать, есть ли у «старика» дочь или племянница. Просто так, ради интереса. Но, это потом, а сейчас, работать. Спасай погоны».

Он живо вернулся к столу, в изнеможении рухнул в кресло и, вызвав к жизни обзорный экран, проговорил в пустоту:

– Сэм Брюйер, подразделение «Х-205», требуется доступ к центральному биокомпьютеру спутника.

– Идентификация подтверждена, доступ открыт, – ответил ему елеинный голосок виртуальной нейросистемы, к которой были подключены все компьютеры базы. На жаргоне разведчиков ее называли просто «Мама».

– Ну, сейчас ты у меня поработаешь на полную мощность, – пригрозил Сэм и вставил в приемник первый кристалл с секретной информацией.

Пачку информационных кристаллов с отдаленных звездных баз, включая секретные на астероидах у границы темных миров, и рапорты с кораблей-разведчиков, он прошерстил с невероятной быстротой, успев до окончания смены. Уиттл был прав, ничего особенного за последнюю неделю в звездных системах, входивших в королевство Пангея, не произошло. Хотя небольшая перегруппировка сил потенциального противника на окраинах темных миров, где проходила зыбкая граница между королевством и владениями принца Атара все же имела место. После недавнего сообщения о внезапной смерти короля Пангеи, это вызывало интерес, но на

подготовку полномасштабного вторжения, которого все так опасались, было еще не похоже. Сконцентрированных в этой точке пространства сил хватит едва ли на захват пары звездных систем, а их в королевстве Пангея сотни. Кроме того, Брюйер знал, что у окраины темных миров сконцентрировано целых три армии боевых звездолетов. Так что, даже если нападение и произойдет, оно никого не застанет врасплох.

– Скорее всего, это какие-то внутренние разборки, – подумал вслух Сэм, задумчиво глядя на голографическую карту звездного неба, развернутую перед ним настольной аналитической системой «Мозг-А», после того, как он прокачал все данные через центральный мозг, немного утомив «Маму», – на вторжение не тянет.

– Вероятно, – ответил компьютер, заставив Брюйера вздрогнуть.

Сэм, хоть и служил уже второй год, никак не мог привыкнуть к этим многоликим и умным машинам, которые использовала разведка. Они имели массу форм, от виртуальных мозгов, до прозрачных голограмм и вполне осязаемых биороботов. Но больше всего паренька с планеты Крур беспокоила их привычка общаться с людьми с помощью голоса, заданная для удобства разработчиками. От этого Сэм, привыкший на родной планете разговаривать сам с собой, иногда приходил в бешенство. Получалось так, словно его мысли кто-то подслушивает. «Надо отучаться, – решил он, вздохнув, – а то эти роботы скоро мои мысли будут заносить

в общую базу, а ее начальство просматривает».

– Что-то я проголодался, – заявил он вслух, чтобы позлить «Мозг-А», глупыми вопросами.

– У вас есть робот-помощник, – бесстрастно напомнила система.

– Знаю, знаю, – не стал спорить Сэм, вставая, чтобы немного размять затекшую спину. Тяжело сидеть три часа подряд в кресле, положив ноги на стол.

Он активировал робота-помощника, сделал несколько упражнений на растяжку, и, получив чашку ароматного чая, вновь погрузился в кресло. До конца смены оставалось всего пятнадцать минут, и он решил провести их в долгожданном расслаблении. Но, не вышло.

Едва Сэм пристроился поудобнее, как пискнул конвертер секретного канала гамма-почты и на край стола упал новый кристалл. Брюйер недовольно поморщился, но, заметив, на боку кристалла красный объемный маркер с пометкой «Срочно. Совершенно секретно», позабыл про близкий отдых. Таких сообщений на его памяти еще не было. Обычный допуск лейтенанта Брюйера предполагал только сообщения с пометкой «Секретно». Но, в крайнем случае, – если в отделе на дежурстве он был один, например, – допуск Брюйера позволял вскрывать такие послания. А сейчас был именно такой случай. Поэтому он взял плоский кристалл и, приложив ладонь к встроенному сканнеру, который уничтожал информацию при первой же попытке взлома, произнес:

– Сэм Брюйер, подразделение «Х-205», дежурный офицер.

После секундной заминки, кристалл издал урчащий звук и защита отключилась. А на конвертере гамма-почты загорелся и потух сигнал «Доставлено». Брюйер некоторое время, молча, смотрел на кристалл с секретным сообщением, не решаясь его тронуть. Потом все же взял в руки и запихнул в считывающее устройство. «Все, – подумал он с некоторым беспокойством, которое против воли примешивалось к его врожденному любопытству. – Теперь, чтобы там ни оказалось, отвечать мне».

На голографическом экране, прямо над столом, возникло лицо неизвестно офицера-разведчика. Это был небритый черноволосый парень замученного вида, чем-то походивший на самого получателя сообщения. «Видимо, только королевские гвардейцы выглядят всегда отдохнувшими, – заметил Сэм, разглядывая парня, – у них не служба, малина. А мы вечно пашем, как проклятые».

– Капитан Тремп, – представился уставший офицер. – Станция «Вегас-шесть». Сообщение для штаба контрразведки флота.

– Ого, – заметил вслух Брюйер, словно разговаривал с собеседником. – Далековато вы забрались, капитан.

Наблюдательная станция «Вегас-шесть» находилась окраине звездных систем королевства, однако не граничила с темными мирами Аттара. Это была совсем другая граница,

рядом с которой находилось множество мелких независимых республик и даже несколько миров негуманоидных рас. Разумных зверей, как их называли между собой разведчики, но в официальных отчетах такое не допускалось. После окончания давней войны с Аттаром Пангея провозгласила курс на мирное сосуществование с соседями и с тех пор не вела захватнических войн. Королевство относилось с уважением даже к мелким мирам и отдельным планетам, которые волею судьбы до этого не успели войти в ее состав. Любая система по своему желанию могла, если хотела, присоединиться к вассалам королевства. Это гарантировало ей защиту и стабильность. Однако, нашлось не мало миров пожелавших сохранить свою зыбкую независимость.

Никто из них не был столь велик и силен, чтобы в одиночку противостоять Аттару, создававшему свою империю. Аттар проиграл войну с Пангеей, но продолжил захват всех свободных миров, до которых только могли дотянуться его хищные щупальца. И вскоре его владения распространились на столь значительную территорию, что получили неофициальное название «темных миров», из-за того хаоса и насилия, в который ввергло их владычество Аттара. Очень быстро это название прижилось, став официальным. Все, включая политиков, теперь называли эти места именно так. События в прилегающих районах послужили хорошим уроком для остальных, – количество вассалов Пангеи увеличилось. И все же на той границе, где находилась станция «Ве-

гас-шесть», еще хватало независимых миров. Они находились очень далеко от Аттара и надеялись, что волна завоеваний, прокатившаяся по границам королевства, до них не докатится.

– Сообщаю, что вчера неподалеку от нашей станции произошло чрезвычайное происшествие. У группы астероидов произошел взрыв неизвестной природы, сопровождавшийся выбросом энергии и магнитной бурей. Это не была атака на станцию, мы не пострадали, уничтожено лишь несколько зондов-ретрансляторов.

– Что же ты тогда мне голову морочишь, – удивился вслух Сэм. – При чем тут разведка?

– Однако неизвестный взрыв привел к странным последствиям. Он уничтожил почти все астероиды, которые бесследно исчезли в момент коллапса, а на их месте мы вскоре обнаружили космический корабль, возникший, словно из ниоткуда. Он не приближался к нашей станции, это я могу подтвердить. Вероятно, во время аномалии возникла пространственная воронка.

– Так, это уже интереснее, – подался вперед Сэм, когда лицо офицера уступило на экране место кадрам из открытого космоса, – что-то подобное я уже слышал, лет пять назад, когда неизвестные корабли неожиданно напали на наш флот у Новой Селевкии. Мы думали, что это нападение Аттара, но доказать не смогли. Там, кажется, пропал эсминец.

На экране возникло изображение станции «Вегас-шесть».

А голос за кадром продолжал вещать.

– Мы приблизились и обследовали этот корабль. Он поврежден, но не слишком сильно.

На экране возникло изображение неизвестного корабля. Сначала частично, демонстрируя повреждения корпуса от попадания ракет, а потом и целиком. Когда весь корпус корабля стал хорошо различим, Сэм просто застыл от изумления. Этот корабль он неоднократно видел в отчетах о тех далеких событиях на Новой Селевкии.

– Но, самое удивительное, что этот корабль нам хорошо знаком, – вторил его мыслям голос капитана Тремпа, – это пропавший пять лет назад эсминец звездного флота Пангеи «Эвендор».

– Черт побери, – присвистнул от удивления Брюйер, откинувшись на спинке, – как же его туда занесло? У адмирала Марсо на этом эсминце, кажется, служил сын. лейтенант Хегор Марсо, примерно моего возраста.

– Именно так, – вставил слово в размышления Брюйера «Мозг-А», – Хегор Марсо, сын Бруно Марсо, 20 лет, лейтенант звездного флота. Служил на эсминце «Эвендор». Пропал без вести пять лет назад.

– Значит, сейчас ему могло быть двадцать пять лет, – спокойно заметил на это Сэм, – жаль парня. Мы почти ровесники. Представляю, что случилось бы с моими родителями, если бы я угодил служить на «Эвендор».

Брюйер припомнил лицо адмирала, побывавшего бук-

важно несколько часов назад на их базе. Несмотря на бра-
вый вид, Сэму показалось, что адмирал смертельно устал. А
с тех пор как он побывал в том злосчастном отпуске на Но-
вой Селевкии, старик вообще сильно сдал. Потеря сына, ко-
торого все считали погибшим, не могла не отразиться даже
на таком железном человеке, как адмирал Марсо.

– Да, жаль парня, – повторил Сэм, отрешено погляды-
вая на экран, по которому продолжалась трансляция сооб-
щения, – да и папаше его тоже не позавидуешь, хоть он и
адмирал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.